

ШЯУЛЯЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

ЭЙТАРАС ЛАУРУТИС

Программа «Деловой перевод (русский язык)»

**Особенности перевода юридических текстов на основе перевода
«Уголовного кодекса Литовской ССР» на русский язык**

Магистерская работа

Научный руководитель
доц. С. Караева

Шяуляй, 2012

ŠIAULIŲ UNIVERSITETAS
HUMANITARINIS FAKULTETAS
UŽSIENIO KALBŲ STUDIJŲ KATEDRA

EITARAS LAURUTIS

Dalykinio vertimo (rusų kalba) programa

**Juridinių tekstų vertimo ypatumai, remiantis „LTSR Baudžiamojo kodekso“
vertimu į rusų kalbą**

Baigiamasis magistro darbas

Darbo vadovas:
doc. S. Karavajeva

Šiauliai, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
I. 1. Особенности языка юридических текстов	6
I. 2. Эквивалентность перевода	9
I. 3. Виды переводческих трансформаций	12
I. 4. Обусловленность особенностей перевода различиями в системах языка	14
II. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Особенности перевода юридических текстов.....	18
II. 1. Особенности перевода конструкций литовского языка «существительное в родительном падеже + существительное в любом падеже»	18
II. 2. Особенности перевода глаголов.....	21
II. 2. 1. Особенности перевода конструкций с инфинитивом	21
II. 2. 2. Особенности перевода личных форм глагола.....	23
II. 3. Особенности перевода причастий и деепричастий	29
II. 3. 1. Особенности перевода причастий.....	29
II. 3. 2. Особенности перевода полупричастий.....	33
II. 3. 3. Особенности перевода деепричастий	36
II. 4. Особенности перевода сложноподчиненных предложений.....	411
II. 5. Изменения в лексическом составе	444
III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
IV. БИБЛИОГРАФИЯ.....	54
V. SANTRAUKA.....	58
SUMMARY	Klaida! Žymelė neapibrėžta.
АННОТАЦИЯ.....	60
VI. ПРИЛОЖЕНИЕ	

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация современного мира, развитие средств получения и передачи информации, повышение образовательного и культурного уровня человека обуславливают потребность общения между людьми, говорящими на разных языках и принадлежащими к разным культурам. В связи с этим важное место в нынешнем мире занимает перевод, который выполняет функцию межъязыкового и межкультурного общения людей, проживающих не только на территориях разных государств, но и в пределах одного государства. К переводу документов официально-делового стиля, в частности юридических документов, выдвигается требование наиболее полной передачи содержащейся в них информации и коммуникативной направленности, т.е. требование по достижению максимально возможной эквивалентности. Даже малейшие неточности, допущенные в переводе данных документов, могут быть чреватые юридическими последствиями.

Грамматические структуры литовского и русского языков схожи, но история их развития обусловила и наличие определенных особенностей. Тексты юридического характера организованы в соответствии с требованиями юридического языка, в них используются характерные формулировки, свойственные носителям того или иного языка. Перевод данных текстов с литовского языка на русский язык в научной литературе освещен еще не достаточно, что и предопределило **актуальность** настоящей работы.

Цель исследования – проанализировать особенности перевода юридических текстов с литовского языка на русский язык.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- проанализировать научную литературу по теме исследования;
- определить несовпадения в языковых средствах выражения эквивалентного содержания путем сопоставления текстов на литовском и русском языках;
- выявить типы грамматических и лексических трансформаций при переводе юридического текста с литовского языка на русский язык;
- установить причины некоторых использованных трансформаций;
- установить закономерности, проявляющиеся при переводе юридического текста с литовского языка на русский язык.

Материалом исследования послужили тексты „Lietuvos Tarybų Socialistinės Respublikos Baudžiamasis kodeksas“ и «Уголовный кодекс Литовской Советской Социалистической Республики».

В процессе работы использовались следующие **методы** исследования:

- 1) сопоставительный метод;
- 2) метод сплошной выборки;
- 3) описательный метод;
- 4) статистический метод;
- 5) метод анализа и синтеза.

Структура работы: Введение, Основная часть, состоящая из двух глав, Заключение, Библиография и Приложение.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель, задачи и методы исследования.

В первой главе Основной части реферируется научная литература по исследуемой проблеме, определяются основные особенности юридических текстов, приводятся различные точки зрения ученых в отношении понятия эквивалентности перевода и переводческих трансформаций, различные классификации, устанавливаются особенности и различия систем литовского и русского языков.

Во второй главе путем сопоставительного метода выявлены различные языковые средства передачи эквивалентного содержания, определяются применяемые переводческие трансформации, устанавливаются причины их появления, делаются выводы.

Библиография включает 44 позиции.

В Приложении представлены примеры перевода с литовского языка на русский язык, отобранные из исследуемых источников.

I. 1. Особенности языка юридических текстов

Язык является продуктом эволюции человеческого общества. Основная его функция – коммуникативная, т.е. язык возник и существует для того, чтобы люди могли общаться между собой, передавать друг другу знания, чувства, мысли. Языку свойственна и организующая функция: он является средством «распространения знаний, формирования сознания, <...> воспитания и развития человека. Язык активно участвует в организации труда и многих других формах социальной жизни» (Щепалин, 2004). Ученые отмечают тесную взаимосвязь языка и права, так как «язык права должен быть, с одной стороны, единым, чтобы обеспечить единство внутри правовой системы. С другой стороны, он должен быть применим для различных целей, то есть в различных сферах юридической деятельности» (Мушнина, 2004, 23).

Функционируя в области права, язык служит средством изложения мыслей законодателя в юридическом тексте, с его помощью передается информации о содержании правовых документов. Текст в широком понимании – это устная или письменная форма реализации языка. По определению «Малого академического словаря», текст – «слова, предложения в определенной связи и последовательности, образующие какое-либо высказывание, сочинение, документ и т.д., напечатанные, написанные или запечатленные в памяти» (МАС, 1999). Документ – это «текст, управляющий действиями людей и обладающий юридической значимостью» (Красивова, 2001). В связи с этим к документам предъявляются требования денотативной (денотат – «предмет мысли, отражающий предмет или явление объективной действительности и образующий то понятийное содержание, с которым соотносится данная языковая единица» (Кузнецов, 1998) и коммуникативной точности – адекватного отражения действительности, безупречного выражения мысли авторов. В юридическом документе каждая фраза, каждое предложение должны иметь только одно значение и толкование (Красивова, 2001). В.И.Щепалин отмечает, что «точность языка – это не только требование законодательного стиля, но и условие эффективности реализации закона. <...> проблема восприятия права или его толкования всегда опосредована текстом, от качества которого, точнее, от качества переложения на письме воли законодателя, зависит исходный момент правоприменения — понимание права» (Щепалин, 2004).

Документы – это тексты, которыми не только передается определенная информация, но в них «закрепляется акт волеизъявления: приказ, распоряжение, закон, просьба и т.п., в основе своей они представляют *действие* или *модель поведения*, которая предписывается какому-то лицу или группе лиц» (Колтунова, 2000, 68). В связи с этим

при создании документов сознательно отбираются языковые средства, при помощи которых можно наиболее точно передать волеизъявление адресата и сделать максимально понятным его содержание для адресата. Требования к языку юридических документов определяются в Законе «О порядке подготовки законов и других нормативно-правовых актов Литовской Республики» („Lietuvos Respublikos įstatymų ir kitų teisės norminių aktų rengimo tvarkos įstatymas“, 1995 05 02), где указывается, что правовые акты пишутся согласно нормам литературного языка и юридической терминологии. В их текстах не должно быть избыточных слов, словосочетаний, двусмысленностей.

Как речевое произведение документ отличается от других произведений высокой степенью стандартизованности, стереотипности. Стереотипность речи – «результат проявления в тексте процесса стереотипизации, или специализации языковых средств в соответствии с функциональными стилями речи» (СЭС РЯ, 2003). Стандартизация законодательной речи, по мнению лингвистов Т.П.Плещенко, Н.В.Федотовой и Р.Г.Чечет, заключается «в широком использовании готовых, уже утвердившихся словесных формул, трафаретов, штампов, <...> в частой повторяемости одних и тех же слов, форм, оборотов, конструкций, в стремлении к однотипности способов выражения мысли в однотипных ситуациях» (Плещенко и др., 2001). Все это облегчает восприятие законов и общение в области правовых отношений.

На основании вышесказанного можно констатировать, что для языка юридических текстов свойственны следующие стилевые особенности: предписывающий характер речи, объективность, точность, безличность, стандартизованность, отсутствие образности и оценочности. Силевые особенности законодательного языка проявляются на всех его уровнях. Как отмечает В.И.Щепалин, в речи законодателя «наибольшее значение имеет лексика. Основу словаря законодателя составляют общеупотребительные слова. Они не имеют в речи законодателя какого-либо другого значения, кроме общепринятого, и делают язык законов понятным, доступным» (Щепалин, 2004). Наряду с общеупотребительной лексикой, в юридических текстах употребляется лексика, служащая для выражения специфических понятий и категорий, т.е. юридические термины и терминологизированные специальные средства языка. Как отмечает С.С.Алексеев, специальная юридическая терминология «необходима не только потому, что сокращает изложение, но главным образом потому, что во многих случаях без нее невозможно с необходимой точностью выразить мысль законодателя» (Алексеев, 1973, 157). М.М.Мушнина отмечает, что юридическая терминология отличается «высокой степенью абстракции» (Мушнина, 2004, 23). Данное качество является ее дифференциальным признаком по сравнению с терминологией других специальных областей, в которых

«термины обозначают конкретные предметы <...>, что позволяет достаточно легко определить содержание понятия и соотнести понятие с его языковым обозначением» (Ibid.). В юридических текстах также используются термины из других отраслей науки и техники. В связи с этим в юридических документах слова используются преимущественно в их прямом значении, отсутствуют художественные средства отображения действительности. Язык закона является стандартизированным, трафаретным, единообразным, для него являются характерными речевые штампы, готовые обороты речи. Тем не менее, именно данные средства «обеспечивают точность законодательного языка и его предельную лаконичность» (Алексеев, 1973, 155).

Языку законов присущ предписывающий, т.е. императивный характер, служащий для передачи волеизъявления адресанта и определенных приемов правового регулирования (разрешения, запрещения, описания моделей поведения). «Доводя волю законодателя до сведения юридических и физических лиц, право через язык целенаправленно воздействует на сознание людей, побуждает их вести себя должным образом» (Фетюнин, 1999, 25). «Законодатель стремится подчеркнуть волевой момент, законченность действия, он призывает к действию, ибо писанный закон есть словесное выражение государственной воли, которая стремится управлять определенным образом действиями людей» (Щепалин, 2004). На морфологическом уровне императивность проявляется в использовании неопределенной формы глагола и инфинитивных конструкций, форм настоящего времени в значении предписания, кратких прилагательных модального характера (Кожина, 2008, 296-298). Исследователи выделяют следующие синтаксические особенности юридических текстов: преобладание простых предложений, однако достаточно частотными являются и сложные предложения, которые представляются не менее значимыми для текстовой организации в официально-деловой письменности. Среди сложных предложений в юридических текстах преобладают сложноподчиненные предложения с союзами, передающими логические отношения: придаточные следствия, причины, условия. Продуктивны в юридических документах причастные и деепричастные обороты, вставные конструкции, сложные союзы и предлоги. Для данных текстов также характерны инфинитивные, пассивные конструкции.

Порядок слов в предложениях отличается строгостью и консервативностью. И для литовского, и для русского языка характерен, так называемый, прямой порядок слов в предложении, когда подлежащее предшествует сказуемому (...*senatis nenutrinko dėl naujo nusikaltimo padarymo. ...давность не была прервана совершением нового преступления*); определение – определяемому слову (*Apkaltinamasis nuosprendis nevykdomas...* *Обвинительный приговор не приводится в исполнение...*); главное слово – зависимым

дополнению и обстоятельству (...*yra atleidžiamas nuo baudmės atlikimo. ...освобождается от отбывания наказания*). Несогласованное определение, выраженное именем существительным в косвенном падеже, обычно располагается после определяемого слова. Таким образом, формируются цепочки из имен в родительном падеже (*С направлением его в комиссию по делам несовершеннолетних для рассмотрения вопроса о применении к нему принудительных мер воспитательного характера*) (Красивова, 2001; Pikčilingis, 1971).

Ю.Пикчилингис выделяет следующие особенности языка документов на литовском языке: использование профессионализмов, терминов, готовых формул, придающих языку стереотипный характер, различных сокращений, синтаксических стереотипов, деепричастных и полупричастных оборотов, номинативных и безличных предложений, пассивных конструкций, сложных предложений (Pikčilingis, 1971).

Вышесказанное позволяет констатировать, что в силу своей стереотипности, стандартности юридические тексты по своим типологическим признакам являются довольно единообразными, характеризуются повторяющимися языковыми конструкциями, постоянством терминологии, средств выражения волеизъявления, а также схожей синтаксической структурой. Информация, излагаемая в данных текстах, имеет юридическую силу, вследствие чего при переводе необходима предельная точность в формулировках, недопустимы неточности, которые могут привести к ошибочности в толковании.

I. 2. Эквивалентность перевода

Перевод как один из видов языковой деятельности человека необходим в целях общения, обмена информации, налаживания и развития торговых, экономических, политических, культурных отношений. Слово «перевод» является многозначным. Применительно к языку это – процесс передачи содержания текста с одного языка на другой, с одной стороны, и результат данного процесса, т.е. переведенный устный или письменный текст, с другой. Ср.: в «Толковом словаре русского языка» Д.Н.Ушакова – «действие по глаг. перевести – переводить» и как «текст (или устная речь), переведенный с какого-н. языка на другой язык» (Ушаков, 2001).

Термин *перевод* трактуется различным образом и учеными, например, Л.С.Бархударов определяет перевод как «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» (Бархударов, 1975, 10). А.В.Федоров пишет, что

перевести – «значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» (Федоров, 2002, 15). По словам ученого, цель перевода – «как можно ближе познакомить читателя (или слушателя), не знающего ИЯ, с данным текстом (или содержанием устной речи)» (Ibid., 14). По мнению Л.К.Латышева, перевод – это «вид языкового посредничества, общественное предназначение которого заключается в том, чтобы в максимально возможной мере приблизить опосредованную двуязычную коммуникацию по полноте, эффективности и естественности общения к обычной одноязычной коммуникации» (Латышев, 1988, 10). В.Н.Комиссаров определяет перевод как «возможность общения между людьми, говорящими на разных языках, возможность межъязыковой коммуникации» (Комиссаров, 1990, 40). В работе «Введение в переводоведение» И.С.Алексеева пишет, что перевод – «это деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста, и под воздействием собственной индивидуальности...» (Алексеева, 2004, 7).

На основе приведенных определений можно сделать вывод, что ученые рассматривают перевод как процесс передачи средствами другого языка максимально точного содержания оригинала при условии сохранения эквивалентности.

Теоретики переводоведения единодушны во мнении, что абсолютная тождественность перевода оригиналу недостижима в силу ряда причин: специфичности семантики языковых знаков в разных языках; различий в самой реальности носителей разных языков. Для обозначения общности содержания перевода и оригинала употребляется термин *эквивалентность*. В современном переводоведении существуют различные трактовки данного понятия. Например, А.И.Федоров использует вместо термина *эквивалентность* термин *полноценность* и определяет его как «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему. <...> Это предполагает использование таких языковых средств, которые, часто и не совпадая по своему формальному характеру с элементами подлинника, выполняли бы аналогичную смысловую и художественную функцию в системе целого» (Федоров, 2002, 144).

Л.С.Бархударов тоже определяет эквивалентность как семантическую категорию и полагает, что «для перевода существенной является эквивалентность значений не отдельных слов и даже не изолированных предложений, но всего переводимого текста (речевого произведения) в целом по отношению ко всему тексту перевода» (Бархударов,

1975, 14). А.Д.Швейцер считает самой важной в переводе коммуникативную эквивалентность. Ученый придерживается мнения, что в случае, если при переводе будет сохранена какая-либо инвариантная часть (например, функция текста оригинала, описываемая ситуацией), перевод будет эквивалентным: «инвариантность определенных свойств оригинала <..> обеспечивает эквивалентность конечного текста исходному» (Швейцер, 1988, 79). Согласно В.С.Виноградову, под эквивалентностью следует понимать «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» (Виноградов, 2001, 18).

В работе «Теория перевода (лингвистические аспекты)» (1990) В.Н.Комиссаров выделяет пять уровней эквивалентности в зависимости от сопоставимости лексического состава, синтаксической структуры, общности содержания оригинала и перевода. По мнению ученого, эквивалентными можно назвать переводы, которые соотносятся с оригиналом на одном из уровней: на уровне цели коммуникации, уровне описания ситуации, уровне высказывания, уровне сообщения и уровне языковых знаков. Однако наивысшая эквивалентность заключается в достижении максимальной идентичности всех уровней содержания разноязычных текстов. Для оригинала и перевода данного типа характерно следующее: «1) высокая степень параллелизма в структурной организации текста; 2) максимальная соотнесенность лексического состава: в переводе можно указать соответствия всем знаменательным словам оригинала; 3) сохранение в переводе всех основных частей содержания оригинала» (Комиссаров, 1990, 79). Степень эквивалентности перевода оригиналу зависит и от стиля, жанра, функции переводимого текста, и от особенностей сопоставляемых языков и культур, эпохи создания оригинала и перевода, и от способа перевода, и от мастерства переводчика. Для того, чтобы оригинал и перевод были коммуникативно-равноценными, в процессе перевода должно отбираться и правильно использоваться «элементы системы эквивалентных единиц» (Комиссаров, 1999, 47).

Таким образом, на наш взгляд, В.С.Виноградов наиболее точно определил, что «цель перевода состоит не в подгонке текста под чье-то восприятие, а в сохранении содержания, функций, стилевых, стилистических, коммуникативных и художественных ценностей оригинала. И если эта цель будет достигнута, то и восприятие перевода в языковой среде перевода будет относительно равным восприятию оригинала в языковой среде оригинала» (Виноградов, 2001, 20).

1. 3. Виды переводческих трансформаций

Для адекватной передачи информации, содержащейся в юридическом тексте, перевод должен быть абсолютно ясным, точным и максимально достоверным, так как «даже мелкие ошибки и неточности в переводе текста могут привести к неправильному толкованию его смысла и, как следствие, побудить к каким-либо неправильным действиям» (Гамзатов, 2004, 79). При этом необходимо учитывать, что зависимость переводимого текста «от культурных особенностей и менталитета народа, а также от сложившейся правовой системы, может привести к тому, что смысл текста в исходном языке не будет соответствовать смыслу в языке перевода даже при абсолютно дословной интерпретации» (Алимов, 2005, 29). И.Г.Федотова отмечает, что «любой переводчик, работая с юридическим текстом, должен учитывать требования узуса – языковые привычки носителей языка перевода, не нарушая привычное восприятие правового документа» (Федотова, 2000, 58).

Для достижения максимальной точности передачи в тексте перевода всей заключенной в оригинале информации, соблюдения соответствующих норм переводящего языка в процессе перевода любого текста необходимо применять различные переводческие трансформации. Трансформация – «основа большинства приемов перевода заключается в изменении формальных (лексические или грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи» (Нелюбин, 2003). Я.И.Рецкер определяет трансформации как «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему <...> соответствие, не совпадающее со словарным» (Рецкер, 1974, 38).

Лингвисты предлагают большое количество классификаций переводческих трансформаций. Например, в основе классификации переводческих трансформаций, предлагаемой Л.К.Латышевым, лежат уровни языка – морфологический, синтаксический и лексический. Ученый отмечает, что преобразования на фонетическом уровне нельзя назвать трансформацией, так как они являются обязательным элементом перевода. Таким образом, лингвист выделяет следующие разновидности переводческих трансформаций:

- морфологические – преобразования на уровне частей речи;
- лексические – замена лексем исходного языка не словарной, а контекстуальной лексемой языка перевода;
- стилистические – изменение стилистической окраски;
- синтаксические – изменение типов синтаксической конструкции;

- глубинные – изменения претерпевает сама мысль (Латышев, 1981, 131-137).

Л.С.Бархударов дифференцирует переводческие трансформации по формальным признакам, подчеркивая при этом, что подобное деление является приблизительным и условным:

- перестановки – изменения порядка следования языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала (перестановка слов, словосочетаний, частей сложного предложения и самостоятельного предложения в строе текста);

- замены – изменения при переводе слов, частей речи, членов предложения, типов синтаксической связи, а также разного рода лексические замены (конкретизация, генерализация, антонимический перевод, компенсация);

- добавления – использование в переводе дополнительных слов, не имеющих соответствий в оригинале;

- опущения – опущение тех или иных слов при переводе (Бархударов, 1975, 189-231).

А.Д.Швейцер предлагает классифицировать трансформации в соответствии с тем уровнем языка, на котором они осуществляются:

- трансформации на компонентном уровне семантической эквивалентности;
- трансформации на референциальном подуровне семантической эквивалентности;
- трансформации на прагматическом уровне;
- трансформации на стилистическом уровне (Швейцер 1988, 118-147).

В.Н.Комиссаров выделяет три типа переводческих трансформаций:

- лексические – транслитерацию, транскрибирование, калькирование, некоторые лексико-семантические замены;

- грамматические – дословный перевод (или синтаксическое уподобление), грамматические замены (замены членов предложения, частей речи, форм слова) и членение предложения;

- комплексные – описательный перевод, антонимический перевод и компенсацию (Комиссаров, 2000, 172-186).

Проведя анализ классификаций типов переводческих трансформаций, мы пришли к заключению о том, что в современной лингвистике не существует единой классификации, и это обстоятельство объясняется тем, что большинство данных преобразований не встречается в чистом виде, вне сочетания с другими, т.е. они почти всегда носят комплексный характер. Ученые также отмечают, что классификация переводческих трансформаций, их дифференциация являются условными.

В данной работе предпринята попытка проанализировать собранный фактический материал при опоре на классификацию переводческих трансформаций, разработанную В.Н.Комиссаровым. При этом следует отметить, что основное внимание уделяется выявлению случаев лексических трансформаций и таких видов грамматических трансформаций, как замена частей речи, замена членов предложения, замена синтаксической связи в предложении. Синтаксическое уподобление осталось за рамками данного научного исследования.

I. 4. Обусловленность особенностей перевода различиями в системах языка

Как отмечалось выше, язык юридических документов должен быть предельно точным, ясным и достоверным. Л.К.Латышев отмечает, что объективными причинами переводческих трансформаций являются расхождения в системах исходного и переводящего языков, расхождения норм исходного и переводящего языков и несовпадение в привычках и традициях ситуативного использования языка в среде носителей исходного и переводящего языков (Латышев, 1981, 189). Существуют и субъективные причины переводческих трансформаций, зависящие от переводчика, его умений, стиля и т.д.

Проблемы литовско-русского и русско-литовского перевода, сопоставление систем данных языков, выявление их специфических особенностей освещены в работах Ю.Эльзбутаса (1985), К.Мустейкиса (1972), А.Гудавичюса (1985). Например, Ю.Эльзбутас (1985) рассматривает в пособии «Сопоставительная морфология русского и литовского языков» морфологические категории каждой части речи данных языков и выявляет их общие и отличительные черты. Ученый отмечает, что, прежде всего, различаются способы выражения грамматических значений, отмечает различия в грамматических категориях рода, падежа, числа существительных, в системе времен, форм глаголов и т.д.

Более обширное исследование по сопоставительной морфологии представлено в книге К.Мустейкиса «Сопоставительная морфология русского и литовского языков» (1972). Автор книги отмечает, что между данными языками много общего: их морфологические системы обладают одними и теми же частями речи, у них – те же грамматические категории. Однако в пределах отдельной части речи можно наблюдать явления, характерные для каждого языка в отдельности, например, существительные и в литовском языке, и в русском языке обладают категорией рода, но в литовском языке существительные относятся к одному из двух родов – мужскому и женскому, а в русском – мужскому, женскому и среднему. В анализируемых языках существуют активные и

пассивные конструкции, однако в русском языке залоговые значения выражаются не только причастиями, как в литовском языке, но и страдательными глаголами. Не совпадают в анализируемых языках, например, и значения форм глаголов – причастия и деепричастия, а в литовском языке существует особая форма действительных причастий – полупричастие (*pusdalyvis*). К.Мустейкис уделяет особое значение и определению, и сопоставлению синтаксических функций аналогичных грамматических форм исследуемых языков.

Сопоставлению значений лексических единиц литовского и русского языков посвящена работа А.Гудавичюса «Сопоставительная семасиология литовского и русского языков». Ученый отмечает, что между эквивалентными значениями данных языков можно установить пять типов логических отношений:

- 1) отношение тождества;
- 2) отношение включения, когда литовское значение богаче по составу сем, чем русское значение;
- 3) отношение включения, когда литовское значение беднее по составу сем;
- 4) отношение пересечения, когда каждое из эквивалентных значений имеет несовпадающие семы;
- 5) отношение безэквивалентности, когда совпадающая часть значений очень незначительна (Гудавичюс, 1985, 53).

Согласно А.Гудавичюсу, наибольшую трудность при переводе представляет безэквивалентная лексика – «семемы, в значениях которых отражены специфические предметы и явления действительности» (Ibid., 65). По словам А.Гудавичюса, данная лексика может переводиться следующими способами:

- описательным переводом, т. е. значение слова исходного языка может раскрываться при помощи сочетания слов;
- близким переводом, т.е. переводиться словом, значение которого отражает сходную реалию действительности данного языка;
- транскрипцией, т.е. слово оставляется без перевода (Ibid., 65).

При сопоставлении значений лексических единиц литовского и русского языков ученый также обращает внимание на несовпадение семантических структур многозначных слов данных языков, что свидетельствует о расхождениях между лексическими системами языков, незнание которых является причиной лексических ошибок при переводе (Ibid., 79).

В статье Е.Бразаускаене и И.Мишкинене “Neasmenuojamosios veiksmazodžio formos – vertimo rīfai“ (2007) («Несклоняемые формы глагола – рифы перевода») анализируются

случаи перевода данных глагольных форм литовского и русского языков. Основную трудность при переводе причастия, деепричастия и полупричастия составляет то, что, несмотря на их близость по значению, морфологическим признакам, синтаксической функции, в обоих языках различаются способы их употребления. При этом в статье подчеркивается, что способы перевода данных форм глагола на русский язык зависят не только от их значения, но и от стиля переводимого текста (Ibid.).

Проблемы перевода научных текстов проанализированы в статьях Д.Вишняускаене и Я.Йонушене (2002), Д.Вишняускаене (2008), Д.Вишняускаене и Д.Эйгирдене (2011), в которых определяются основные лингвистические причины переводческих трудностей, переводческие трансформации при переводе научно-технических текстов с русского языка на литовский язык.

Обзор вышеизложенной литературы показал, что литовский и русский языки обладают своими специфическими особенностями, которые необходимо учитывать при переводе текста с целью достижения эквивалентности, точности передачи изложенной на исходном языке информации. Нам не удалось найти научной литературы, посвящённой особенностям перевода официально-деловых документов на материале литовского и русского языков (кроме магистерских работ М.Абрамович «Метафора в деловом тексте и ее перевод» (2010) и В.Мартинскайте-Василик «Причастия в русских юридических текстах и их перевод на литовский язык» (2010)). В связи с чем считаем, что данная проблема является еще мало освещенной и достаточно актуальной.

ВЫВОДЫ

- Официально-деловые тексты, к которым относятся и юридические тексты, ориентированы на передачу содержания. Данные тексты предписывают определенную форму действий, вырабатывают правила социального поведения в обществе, в силу чего они должны быть точными и правильными.
- Перевод – это процесс перехода от текста оригинала к тексту перевода, процесс максимально точной передачи средствами другого языка смысла, стиля и функциональной направленности подлинника, т.е. процесс сохранения эквивалентности оригинала и перевода.
- Перевод юридических текстов требует особой точности, т.е. соответствия смыслового содержания текста оригинала его переводу. В нем не допускаются многозначность, противоречивость изложенных правовых норм, искажение их смысла.
- Особенности перевода юридических текстов связаны с грамматическими и лексическими особенностями языков и обусловлены их принадлежностью к официально-деловому стилю.

II. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Особенности перевода юридических текстов

Трудности при переводе текста из области права возникают и в связи с менталитетом народа, культурными особенностями и особенностями сложившейся определенной правовой системы страны (Алимов, 2005, 29). Существуют и субъективные причины переводческих трансформаций, зависящие от переводчика, его умений, стиля и т.д.

Славянские и балтийские языки находятся в близком родстве. Литовский и русский языки на протяжении веков сосуществовали в непосредственной близости, в результате чего в системах обоих языков наблюдается немало общего (Мустейкис, 1972, 7). В данной части работы рассмотрены особенности перевода юридических документов с литовского языка на русский язык. Для данной цели были сопоставлены два текста: «Lietuvos Tarybų Socialistinės Respublikos Baudžiamasis kodeksas» и перевод данного текста на русский язык «Уголовный кодекс Литовской Советской Социалистической Республики». При этом необходимо отметить, что при переводе данного текста не могло возникнуть культурологических трудностей, так как Уголовный кодекс написан в 1961 году, когда Литовская Республика входила в состав СССР и на всей территории страны была единая правовая система. Однако сопоставление данных текстов позволило выявить их эквивалентные языковые единицы, а также обнаружить разнотипные изменения на уровне грамматики и лексики, происходящие в процессе перевода с литовского языка на русский язык для достижения эквивалентности текстов. Данным изменениям уделяется особое внимание.

II. 1. Особенности перевода конструкций литовского языка «существительное в родительном падеже + существительное в любом падеже»

Имена существительные – это слова, обладающие преимущественно предметным значением и грамматическими категориями рода, числа и падежа. Посредством падежных окончаний данная часть речи вступает в различные синтаксические отношения с другими словами. В «Грамматике литовского языка» определяется, что «словосочетания существительных с род. п. являются наиболее продуктивными среди именных словосочетаний. Определяющий член в форме род. п. возможен почти при любом существительном. Зависимый член данных словосочетаний может определять главный в разных отношениях: по принадлежности, свойству, сравнению с другим предметом, материалу, назначению...» (Амбразас и др. 1985, 514), например:

Tučinis sunkus kūno sužalojimas

Умышленное тяжкое телесное повреждение

Smurtas prieš gyventojus karo veiksmų rajone

Насилие над населением в районе военных действий

Pasipriešinimas viršininkui arba vertimas jo pažeisti tarnybos pareigas

Спротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей

С целью выявления особенностей перевода именных сочетаний с родительным падежом было рассмотрено 55 примеров конструкций, в которых существительное в родительном падеже в предложении выполняет функцию определения. Установлено, что в 52 случаях литовское имя существительное в родительном падеже переводится на русский язык именем прилагательным, то есть происходит замена частей речи. Формы существительных в конструкциях литовского языка не совпадают, например:

Teroristinis aktas prieš užsienio valstybės atstovą

Террористический акт против представителя иностранного государства

užsienio – сущ., м. р., ед. ч., Р. пад.

valstybės – сущ., ж. р., ед. ч., Р. пад.

Морфологические категории существительных в данных конструкциях могут совпадать, например:

Nesuteikimas ligoniui medicinos pagalbos

Неоказание медицинской помощи больному

medicinos – сущ., ж. р., ед. ч., Р. пад.

pagalbos – сущ., ж. р., ед. ч., Р. пад.

Однако данное совпадение случайно, так как существительное в родительном падеже выступает в роли несогласованного определения. При переводе такого несогласованного определения прилагательным оно в предложении тоже выполняет функцию определения, но определения, согласующегося с определяемым словом в роде, числе и падеже, например:

Pasienio tarnybos ėjimo taisyklių pažeidimas

Нарушение правил несения пограничной службы

pasienio – сущ., м. р., ед. ч., Р. пад.

tarnybos – сущ., ж. р., ед. ч., Р. пад.

пограничной – прилаг., ж. р., ед. ч., Р. пад.

службы – сущ., ж. р., ед. ч., Р. пад.

Анализ показал, что при переводе данных конструкций с литовского языка на русский язык в большинстве случаев совпадает морфологическая категория числа определяемых слов, например:

pasienio tarnyba – пограничная служба;

kalnakasybos darbai – горные работы;

valiutos operacijos – валютные операции;

kūno sužalojimas – телесное повреждение;

karo veiksmai – военные действия.

В 1 случае было обнаружено расхождение в связи с тем, что слово *aplinkybės* на русский язык переводится существительным, употребляемым только в единственном числе – обстановка:

kautynių aplinkybės – боевая обстановка.

В 1 случае конструкция литовского языка «существительное в родительном падеже + существительное в любом падеже» на русский язык переведена конструкцией «существительное + предлог + существительное»: *važiavimo bilietai* – билеты на проезд. В случае, если бы существительное в родительном падеже было переведено прилагательным, изменилось лексическое значение данного сочетания слов: под *projezdiniais bilietais* в русском языке обычно подразумевается многоразовый билет, т.е. *nuolatinis bilietas* (RuLit, <http://www.rulit.lt/>).

В 2 случаях конструкция литовского языка «существительное в родительном падеже + существительное в любом падеже» с родительным определительным переводится на русский язык конструкцией, полностью совпадающей с литовской как с морфологической, так и с синтаксической сторон, например:

Įžeidimas milicijos darbuotojo ar liaudies draugovinė

Оскорбление работника милиции или народного дружинника

milicijos – сущ., ж. р., ед. ч., Р. пад. (несогласованное определение)

darbuotojo – сущ., м. р., ед. ч., Р. пад.

работника – сущ., м. р., ед. ч., Р. пад.

милиции – сущ., м. р., ед. ч., Р. пад. (несогласованное определение)

При таком переводе сохраняется адекватность значения родительного определительного падежа в обоих языках – определение по месту. Однако при таком переводе изменяется порядок слов – в литовском языке родительный определительный занимает препозитивное положение, а в русском языке – постпозитивное, которое является нормой данного языка (Мустейкис, 1972, 52).

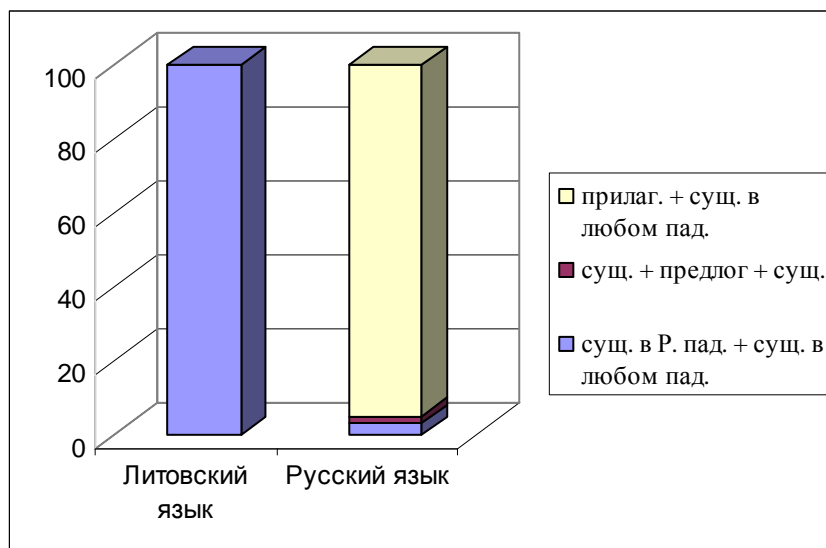

График 1. Конструкции «существительное в родительном падеже (в функции определения) + существительное в любом падеже»

Количественный анализ родительного определительного подтвердил грамматическую особенность литовского языка, которую К.Мустейкис определяет следующим образом: «В литовском языке сфера употребления родительного определительного гораздо шире, чем в русском. По своей функции литовский родительный совмещает в себе то, что в русском языке выражается относительным прилагательным <...> и родительным падежом существительного» (Мустейкис 1972, 77-78).

II. 2. Особенности перевода глаголов

II. 2. 1. Особенности перевода конструкций с инфинитивом

«Инфинитив – это неизменяемая форма глагола, называющая действие без указания на его отнесенность ко времени, залогу, лицу или числу» (Амбразас и др., 1985, 322). Р.Владарскене отмечает, что в государственных документах довольно часто встречаются сочетания инфинитива с отглагольными существительными, так как сама специфика области употребления требует того, чтобы действие было охарактеризовано как понятие, не отнесенное ни ко времени, ни к лицу, ни к числу (Vladarskienė, 2004, 53). Анализ исследуемого текста на литовском языке показал, что инфинитив употребляется в сочетаниях с глагольными абстрактами с суффиксом *-imas*, например:

Vengimas išlaikyti vaikus

Уклонение от содержания детей;

с другими отглагольными существительными, например:

Atsižvelgdamas į bylos aplinkybes, kaltininko asmenybę, taip pat į visuomeninių organizacijų ar kaltininko darbovietės darbininkų, tarnautojų, kolūkiečių kolektyvo prašymus nuteisti jį lygtinai...

Учитывая обстоятельства дела, личность виновного, а также ходатайства общественных организаций или трудового коллектива по месту работы виновного о его условном осуждении...;

а также со словосочетанием *turint tikslą* (деепричастие + существительное), например:

Nužudymas užsienio valstybės atstovo, turint tikslą išprovokuoti karą ar tarptautines komplikacijas...

Убийство представителя иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений...

Сопоставление исследуемых текстов показало, что при переводе с литовского языка на русский язык инфинитива, употребляемого в вышеизложенных сочетаниях, применяется переводческая трансформация – замена частей речи. В случае, если инфинитив употребляется в сочетании с глагольными абстрактами, он чаще всего переводится на русский язык **существительным с предлогом** (19 примеров):

Blogos kokybės, nestandartiškų ar nekompleksiškų prekių išleidimas parduoti

Выпуск в продажу недоброкачественных, нестандартных или некомплектных товаров

Vengimas atlikti laisvės atėmimo bausmę...

Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы...

В 8 случаях инфинитив литовского языка переведен на русский язык при помощи **существительного без предлога**:

Grasinimas nužudyti

Угроза убийством

Kliudymas atlikti religines apeigas

Воспрепятствование совершению религиозных обрядов

В случае, если инфинитив употребляется со словосочетанием *turint tikslą*, он переводится на русский язык **существительным в родительном падеже**:

Prekių ar kitokių reikmenų supirkimas ir perpardavimas, turint tikslą pasipelnyti...

Скупка или перепродажа товаров или иных предметов с целью наживы...

Užpuolimas, turint tikslą užvaldyti asmeninį piliečių turtą...

Нападение с целью завладения личным имуществом граждан...

Сопоставление анализируемых текстов показало, что переводческая трансформация – замена частей речи – применяется и при переводе инфинитива, употребляемого в глагольных сочетаниях, например:

Jeigu lygtinai paleistasis vengia dirbti <..>, jis pagal teismo nutartį siunčiamas atlikti nuosprendžiu paskirtą laisvės atėmimą.

Если условно освобожденный уклоняется от работы <..>, он направляется по определению суда для отбывания лишения свободы, назначенного приговором.

Baudą pakeisti laisvės atėmimu ir laisvės atėmimą bauda neleidžiama.

Замена штрафа лишением свободы и лишения свободы штрафом не допускается.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что употребляемый в глагольных сочетаниях инфинитив литовского языка может переводиться на русский язык существительным с предлогом или без него.

II. 2. 2. Особенности перевода личных форм глагола

При сопоставлении исследуемых текстов были установлены замены при переводе глаголов настоящего времени. Глагол – это часть речи, которая обозначает действие или состояние. Время является одной из морфологических категорий данной части речи. Настоящее время – «это номинативное грамматическое значение, которое представляет глагольное действие как отнесенное в план настоящего» (Шведова, 1970, 358). Исследуя способы выражения волеизъявления в государственных документах, Р.Владарскене выделяет глаголы настоящего времени как один из способов его выражения (Vladarskienė, 2004, 30). Посредством личных форм глаголов настоящего времени в юридических документах указываются действия, которые должны выполняться юридическими или физическими лицами, или передаются предписания законодателя, которые должны быть исполнены, например:

Klausimą dėl senaties taikymo asmeniui, padariusiam nusikaltimą, už kuri pagal įstatymą gali būti skiriama mirties bausmė, sprendžia teismas.

Вопрос о применении давности к лицу, совершившему преступление, за которое по закону может быть назначена смертная казнь, разрешается судом.

Как в литовском, так и в русском языках настоящее время глаголов имеет несколько значений: собственно настоящее, обозначающее действие, происходящее в момент речи; и несобственно настоящее, т.е. значение, не исключающее настоящего, но не имеющее точного временного приурочения (Шведова, 1980). В юридических документах употребляются глаголы настоящего намеченного действия: «обозначенное формой

наст. вр. действие осуществляется в будущем, но намерение, готовность, решимость его осуществить или уверенность в том, что оно произойдет, появляются уже в настоящем» (Шведова, 1980).

Kardomąjį kalinimą teismas įskaito į bausmės laiką, nuteisdamas laisvės atėmimu ar pasiuntimu į drausmės batalioną arba į auklėjimo-darbo profilaktoriumą, – dieną už dieną, o nuteisdamas pataisos darbais, nutrėmimu ar ištrėmimu, – dieną už tris dienas...

Предварительное заключение засчитывается судом в срок наказания при осуждении к лишению свободы и направлению в дисциплинарный батальон либо в воспитательно-трудовой профилакторий день за день, при осуждении к исправительным работам, к ссылке или высылке – день за три дня...

Анализ перевода глаголов настоящего времени выявил, что они могут переводиться на русский язык не только глаголами той же формы. Было обнаружено 30 примеров изменений их морфологической формы.

В 10 примерах глаголы настоящего времени литовского языка переводятся на русский язык **глаголами настоящего времени с аффиксом –ся**, который придает глаголам значение страдательного залога:

Klausimą dėl senaties taikymo asmeniui, padariusiam nusikaltimą, už kuri pagal įstatymą gali būti skiriama mirties bausmė, sprendžia teismas.

Вопрос о применении давности к лицу, совершившему преступление, за которое по закону может быть назначена смертная казнь, разрешается судом.

sprendžia – наст. вр., 3 л. ед. ч.

разрешается – наст. вр., 3 л. ед. ч., страд. залог.

Следует отметить, что при таком переводе изменяется синтаксическая структура русского предложения. Если, например, в приведенном примере в литовском предложении главными членами предложения являются *sprendžia teismas*, то в русском предложении подлежащим становится объект литовского предложения – *вопрос*, сказуемое – *разрешается*, а субъект становится дополнением, выраженным именем существительным в творительном падеже – *судом*. Употребление данного рода изменений можно объяснить стремлением к более полной эквивалентности перевода, так как при данном переводе в предложениях сохраняется тот же порядок слов. В начале предложения на литовском языке стоит более важная информация (в частности, в литовском предложении подчеркиваются объект действия и само предписываемое действие). При переводе на русский язык пассивной конструкцией сохраняется как порядок слов, так и значение предложения.

Активные конструкции литовского языка переводятся на русский язык пассивными и в 5 случаях перевода посредством глагольно-именных сочетаний, в которых основное смысловое значение заключается в существительном, а глагол обозначает действие и выражает грамматическое значение, например:

Šių priemonių taikymą nutraukia arba jų rūši pakeičia teismas pagal gydymo įstaigos išvadą.

Прекращение применения этих мер или изменение их вида производится судом по заключению лечебного учреждения.

nutraukia – прекращение

nutraukia – гл. наст. вр., 3 л. ед. ч.

прекращение – сущ. с. р., ед. ч., И. пад.

produkuojamas – гл. наст. вр., 3 л. ед. ч., страд. залог.

pakeičia – изменение производится

pakeičia – гл. наст. вр., 3 л. ед. ч.

изменение – сущ. с.р., ед. ч., И. пад.

produkuojamas – гл. наст. вр., 3 л. ед. ч., страд. залог.

Nuteistųjų, kuriems atidėtas laisvės atėmimo nuosprendžio vykdymas, elgesį kontroliuoja vidaus reikalų organai....

Контроль за поведением осужденных, в отношении которых исполнение приговора к лишению свободы отсрочено, осуществляется органами внутренних дел....

kontroliuoja – контроль осуществляется

kontroliuoja – гл. наст. вр., 3 л. мн. ч.

контроль – сущ. м. р., ед. ч., И. пад.

осуществляется – гл. наст. вр., 3 л. ед. ч., страд. залог.

Из приведенных примеров следует, что при подобном переводе в предложениях на русском языке происходят и синтаксические изменения: в глагольно-именных сочетаниях глагол сохраняет ту же форму времени, но представлен страдательным залогом. Данная категория у личных форм глаголов литовского языка отсутствует. Вместе с тем в предложении на русском языке изменяются главные члены предложения: – *контроль осуществляется*. Вместе с изменением главных членов предложения изменяется и порядок слов: в литовском предложении позиция подлежащего является постпозитивной по отношению к сказуемому, а в русском предложении существительное-подлежащее находится в начале предложения.

Priverstinį gydymą nutraukia teismas, gydymo įstaigos, kurioje asmuo gydomas, teikimu.

Прекращение принудительного лечения производится судом по представлению лечебного учреждения, в котором лицо находится на излечение.

Анализ исследуемых текстов показал, что глаголы настоящего времени переводятся и глаголами **будущего времени** (13 примеров). Данные морфологические изменения обнаружены в случаях, когда литовский глагол настоящего времени употреблен в придаточных предложениях условия, присоединенных к главной части предложения союзом *jeigu*:

Jeigu teismas pripažįsta, kad asmenį, kuris, būdamas jaunesnio kaip aštuoniolikos metų amžiaus, padarė nelabai pavojingą visuomenei nusikaltimą, galima pataisyti, netaikant kriminalinės baudmės, tai jis gali paskirti tokiam asmeniui priverčiamąsias auklėjamojo pobūdžio priemones, kurios nėra kriminalinė baudmė.

Если суд найдет, что исправление лица, совершившего в возрасте до восемнадцати лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, возможно без применения уголовного наказания, он может применить к такому лицу принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся уголовным наказанием.

pripažįsta – наст. вр., 3 л. ед. ч.

найдет – будущ. вр., 3 л. ед. ч.

Senaties eiga sustoja, jeigu padariusis nusikaltimą asmuo pasislepia nuo tardymo ar teismo.

Течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, скроется от следствия или суда.

pasislepia – наст. вр., 3 л. ед. ч.

скроется – будущ. вр., 3 л. ед. ч.

При подобной морфологической замене значение предложения не изменяется, так как в юридических документах употребляются глаголы настоящего намеченного действия, они обозначают действия, не относящиеся к моменту речи, а направленные в будущее (Шведова, 1980).

Несовпадение во временах глаголов было обнаружено и при переводе предложений, в которых литовский глагол настоящего времени переведен на русский язык глаголом в **форме прошедшего времени** (2 примера):

Asmuo, kuris, priėmus nuosprendį, prieš pradėdamas atlikti ar atlikdamas baudmę, suserga psichine liga, atimančia iš jo galėjimą suprasti savo veiksmų esmę arba juos valdyti, yra atleidžiamas nuo baudmės atlikimo.

Лицо, которое после вынесения приговора, до или во время отбывания наказания, заболело душевной болезнью, лишаящей его возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, освобождается от отбывания наказания.

suserga – наст. вр., 3 л. ед. ч.

заболело – прош. вр., 3 л. ед. ч., с.р.

Такой способ перевода глаголов не искажает смысла предложения, так как глаголы прошедшего времени совершенного вида русского языка способны выражать прошедшее действие, тесно связанное по своему результату с планом настоящего действия (Шведова, 1980).

Сопоставление исследуемых текстов выявило, что при переводе глаголов настоящего времени происходит и морфологическая замена частей речи: глаголы литовского языка переводятся отглагольными существительными русского языка. Данное изменение обнаружено при переводе придаточных предложений условия (8 примеров). В случае, когда глагол литовского языка является глаголом совершенного вида (*įvykió veiksló*), обозначающим действие, ограниченное пределом, он переводится существительным единственного числа:

Jeigu padaro nusikaltimą alkoholikas ar narkomanas, tai teismas, nubausdamas už padarytą nusikaltimą, kartu gali paskirti kaltininkui priverstinį gydymą.

В случае совершения преступления алкоголиком или наркоманом суд наряду с наказанием за совершенное преступление, может применить к виновному принудительное лечение.

padaro – гл. наст. вр., 3 л. ед. ч., соверш. в.

совершения – сущ. с.р., ед. ч., Р. пад.

В случае, если глагол литовского языка является глаголом несовершенного вида (*eigos veiksló*), т.е. обозначает действие как процесс, он переводится существительными и единственного, и множественного чисел:

Jeigu lygtinai nuteistasis per bandomąjį laiką sistemingai pažeidinėja viešąją tvarką, dėl ko jam buvo taikomos administracinės nuobaudos arba visuomeninio poveikio priemonės, teismas <...> gali priimti nutartį panaikinti lygtinį nuteisimą ir pasiųsti nuteistąjį atlikti nuosprendžiu paskirtą bausmę.

В случае систематических нарушений условно осужденным в течение испытательного срока общественного порядка, повлекших применение мер административного взыскания или общественного воздействия, суд <...> может вынести определение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором.

pažeidinėja – гл. наст. вр., 3 л. ед. ч., несов. в.

нарушений – сущ. с.р., мн. ч., Р. пад.

Jei asmuo, atliekantis bausmę auklėjimo-darbo profilaktoriume, vengia darbo, piktybiškai ar sistemingai pažeidinėja drausmę arba nustatytas elgesio taisykles <...> teismas savo nutartimi pakeičia neatliktąjį auklėjimo-darbo profilaktoriume laiką laisvės atėmimu tam pačiam laikui.

Осужденному, отбывающему наказание в воспитательно-трудовом профилактории, в случае уклонения от работы, злостного или систематического нарушения дисциплины либо установленных правил поведения <...> суд своим определением заменяет неотбытый срок нахождения в воспитательно-трудовом профилактории наказанием в виде лишения свободы на тот же срок.

pažeidinėja – гл. наст. вр., 3 л. ед. ч., несов. в.

нарушения – сущ. с.р., ед. ч., Р. пад.

В исследуемом юридическом тексте на литовском языке употребляются и глаголы в форме прошедшего однократного времени. «...формы прошедшего однокр. вр. обозначают действие или состояние, предшествующие моменту речи» (Амбразас и др., 1985, 203-204). В контексте юридического документа значение данной временной формы изменяется: глаголами прошедшего времени обозначаются действия, время осуществления которых не определено и возможно в любой момент. В данном отношении прошедшее однократное время по своему значению сближается с настоящим временем.

Данные глаголы могут переводиться на русский язык отглагольными существительными, называющими действие, например:

...laikoma tai: kad kaltininkas užkirto kelią žalingoms padarytojo nusikaltimo pasekmėms arba savo noru atlygino padarytą nuostolį ar pašalino padarytą žalą...

...признаются: предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления или добровольное возмещение нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда...

užkirto – предотвращение

atlygino – возмещение

... laikoma tai: kad nusikaltimą padarė organizuota grupė;

... признаются: совершение преступления организованной группой;

padarė – совершение

Данные примеры иллюстрируют, что при таком переводе изменяется и способ связи между предложениями, входящими в состав сложного предложения. В литовском

предложении применяется двойная связь – бессоюзная и союзная - при помощи подчинительного союза *kad*. В предложении на русском языке – бессоюзная связь.

II. 3. Особенности перевода причастий и деепричастий

Атрибутивные (неспрягаемые формы глагола) – причастие (*dalyvis*) и деепричастие (*padalyvis*) – имеются и в литовском, и в русском языках. Данные части речи в двух языках похожи способами образования, морфологическими особенностями, значением, синтаксической функцией в предложении, однако различаются способами их употребления. Морфологическая структура литовского языка характеризуется тем, что в нем существует еще одна форма глагола – полупричастие (*pusdalyvis*).

Сопоставление исследуемых текстов дало возможность выявить, что при переводе данных форм глагола литовского языка на русский имеют место различные трансформации.

II. 3. 1. Особенности перевода причастий

И в литовском, и в русском языках причастие (*dalyvis*) обладает признаками глагола и прилагательного. С прилагательными данную часть речи сближают морфологические категории рода, числа и падежа. С глаголом – значение процессуальности и морфологические категории времени и залога, лежащие в основе их классификации (Амбразас и др., 1985, 290).

В литовском языке причастия являются «единственным средством выражения залоговых противопоставлений; они образуют морфологическую основу категории залога» (Амбразас и др., 1985, 291). В государственных документах страдательные причастия настоящего времени являются одним из средств выражения волеизъявления законодателя (Vladarskienė, 2004, 30). В юридическом тексте данные причастия указывают на действия, исполнение которых является обязательным, например:

Pataisos darbai be laisvės atėmimo kariams pakeičiami laikymu daboklėje iki dviejų mėnesių.

Исправительные работы без лишения свободы заменяются военнослужащим содержанием на гауптвахте на срок до двух месяцев.

pakeičiami – стр. прич. наст. в., мн. ч., м. р.

В предложениях со страдательными причастиями субъект, который должен исполнить указанное действие, не определяется, в них важнее подчеркнуть само действие.

«Причастия литовского языка <...> имеют формы среднего рода, которые обычно употребляются в безличных предложениях в качестве несклоняемых предикативов» (Амбразас и др., 1985, 303). Их особенность заключается в том, что «в них ослаблено значение признака и очень ярким является значение действия, процесса» (Мустейкис 1972, 213). Р.Владарскене отмечает, что в государственных документах особенно часто употребляются страдательные причастия среднего рода регламентирующего характера (Vladarskienė, 2004, 107), например:

Kaip išimtinę bausmę, iki ji bus visiškai panaikinta, leidžiama taikyti mirties bausmę...

В виде исключительной меры наказания, впредь до ее полной отмены, допускается применение смертной казни...

Pagal tas pačias taisykles skiriama bausmė, jeigu, priėmus byloje nuosprendį, nustatoma, kad nuteistasis kaltas dar ir kitu nusikaltimu... .

По тем же правилам назначается наказание, если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении... .

Сопоставление анализируемых текстов показало, что страдательные причастия мужского и женского рода литовского языка переводятся на русский язык личными формами глагола страдательного залога:

Šios bausmės laikas skaičiuojamas metais ir pusmečiais.

Срок этого наказания исчисляется годами и полугодиями.

skaičiuojamas – стр. прич. наст. в., ед. ч., м. р.

исчисляется – гл., наст. вр., ед. ч., страд. залог.

При таких изменениях изменяется форма сказуемого: в литовском языке данное причастие выполняет роль составного именного сказуемого, в русском языке глагол страдательного залога – глагольного сказуемого. Структура предложений не меняется, различаются лишь средства выражения страдательного значения.

Выявлены варианты перевода страдательных причастий среднего рода литовского языка:

а) **личными глаголами страдательного залога**, например:

Skiriant bausmę, lengvinančiomis atsakomybę aplinkybėmis laikoma...

При назначении наказания обстоятельствами, смягчающими ответственность, признаются...:

б) **предикативом *возможно***, например:

Jeigu teismas pripažįsta, kad asmenį <...> galima pataisyti, netaikant kriminalinės bausmės, tai jis gali paskirti tokiam asmeniui priverčiamąsias auklėjamojo pobūdžio priemones, kurios nėra kriminalinė bausmė.

Если суд найдет, что исправление лица <...> возможно без применения уголовного наказания, он может применить к такому лицу принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся уголовным наказанием.;

в) сочетанием глагола **будущего времени *будет*** и **краткого страдательного причастия прошедшего времени**, например:

Pagal tas pačias taisykles skiriama baudmė, jeigu, priėmus byloje nuosprendį, nustatoma, kad nuteistasis kaltas dar ir kitu nusikaltimu... .

По тем же правилам назначается наказание, если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении....

К страдательным причастиям литовского языка относятся и причастия *долженствования* (*reikiamybės dalyviai*), обозначающие признак предмета, вытекающий из действия, которое следует выполнить. В предложении причастие *долженствования* может выполнять роль определения, например:

Išieškant baudą, negali būti paimamas nekonfiskuotinas turtas.

Имущество, не подлежащее конфискации, не может быть изъято при взыскании штрафа.;

или являться частью составного сказуемого, например:

Tokiam asmeniui, teismo paskyrimu, gali būti taikomos priverčiamosios medicininio pobūdžio priemonės, o pasveikęs jis gali būti baustinas.

К такому лицу по назначению суда могут быть применены принудительные меры медицинского характера, а после выздоровления оно может подлежать наказанию.

Анализ перевода данных причастий показал, что перевод зависит от их синтаксической роли в предложении. В случае, если они являются частью составного сказуемого, причастия переводятся на русский язык глагольно-именными сочетаниями, входящими в состав глагольного сказуемого:

Pagal baudžiamuosius įstatymus atsako ir baustinas tik toks asmuo, kuris kaltas nusikaltimo padarymu, tai yra tyčia arba dėl neatsargumo padaro baudžiamojo įstatymo numatytą pavojingą visuomenei veiką.

Уголовной ответственности и наказанию подлежат только лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние.

В случае, если причастие *долженствования* в предложении выполняет функцию определения, оно переводится на русский язык причастным оборотом, выполняющим в предложении роль определения:

Karo metu vykdytą nuosprendžį, kuriuo karys arba šauktinas ar mobilizuotinas karo prievolinkas nuteistas laisvės atėmimu, teismas gali atidėti iki karo veiksmų pabaigos ir pasiųsti nuteistą į veikiančiąją armiją.

В военное время исполнение приговора к лишению свободы, вынесенного в отношении военнослужащего или военнообязанного, подлежащего призыву или мобилизации, может быть судом отсрочено до окончания военных действий с направлением осужденного в действующую армию.

Для выражения волеизъявления законодателя в исследуемом тексте употребляются литовские страдательные причастия настоящего времени в сочетании с модальным глаголом *gali* и вспомогательным глаголом *būti*. Данными конструкциями обозначаются действия, совершение которых не является обязательным:

Nuteisiant lygtinai, gali būti skiriamos papildomosios baudmės, išskyrus nutėmimą, ištėmimą ir turto konfiskavimą.

При условном осуждении могут быть назначены дополнительные наказания, за исключением ссылки, высылки и конфискации имущества.

Анализ перевода вышеупомянутых конструкций позволил констатировать, что они переводятся на русский язык конструкцией «модальный глагол *может* + вспомогательный глагол *быть* + краткое страдательное причастие прошедшего времени»:

Lygtinis atleidimas nuo baudmės prieš terminą arba neatliktosios baudmės dalies pakeitimas švelnesne bausme gali būti taikomas, nuteistiesiems faktiškai atbuvus ne mažiau kaip pusę paskirto baudmės laiko.

Условно-дословное освобождение от наказания или замена неотбытой части наказания более мягким наказанием может быть применено после фактического отбытия осужденным не менее половины назначенного срока наказания.

Приведенный пример иллюстрирует, что при подобном переводе сохраняется форма сказуемого, в состав которого входят страдательное причастие, модальный и вспомогательный глаголы. Изменяется форма времени страдательных причастий:

gali (гл. наст. вр., 3 л. ед. ч.) *būti* (инфинитив) *taikomas* (страд. прич. наст. вр., 3 л. ед. ч.);

может (гл. наст. вр., 3 л. ед. ч.) *быть* (инфинитив) *применено* (кр. страд. прич. прошед. вр., ед. ч., ср. р.).

II. 3. 2. Особенности перевода полупричастий

В предложениях на литовском языке в случае наличия одного субъекта и двух его действий, одно из которых – основное, а другое – второстепенное, обозначающее обстоятельство основного действия, употребляется форма глагола – полупричастие (*pusdalyvis*). Полупричастия образуются от основы инфинитива при помощи суффикса – *dam-*. В предложении данная форма глагола согласуется в роде и числе с существительным, обозначающим субъект и выполняющим в предложении роль подлежащего (Амбразас и др., 1985, 298). Основная особенность полупричастий заключается в том, что они выражают второстепенное действие, совпадающее по времени с действием глагола-сказуемого, например:

Teismas, skirdamas bausmę, turi atsižvelgti į kiekvieno iš bendrininkų dalyvavimo nusikaltimo padaryme laipsnį ir pobūdį.

Степень и характер участия каждого из соучастников в совершении преступления должны быть учтены судом при назначении наказания.

При обозначении второстепенного действия полупричастие выполняет в предложении синтаксическую роль обстоятельств, например, обстоятельства времени:

Atidėdamas nuosprendžio vykdymą, teismas gali nuteistąjį įpareigoti, kad jis per tam tikrą laiką pašalintų padarytąją žalą...

При отсрочке исполнения приговора суд может обязать осужденного в определенный срок устранить причиненный вред...;

обстоятельства образа действия:

Padėjėju laikomas asmuo, padėjęs padaryti nusikaltimą, duodamas patarimų, nurodymų, teikdamas priemonių arba šalindamas kliūtis, taip pat asmuo, iš anksto pažadėjęs paslėpti nusikaltėlį, nusikaltimo padarymo įrankius ir priemones, nusikaltimo pėdsakus ar daiktus, įgytus nusikalstamu būdu.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем.

Было рассмотрено 26 случаев употребления в литовских предложениях полупричастий и установлено, что данная форма глагола переводится на русский язык в большинстве случаев сочетанием существительного с предлогом. Выявлено 15 случаев перевода полупричастия сочетанием **существительного в родительном падеже с предлогом *при***, например:

Konfiskuodamas dalį turto, teismas turi nurodyti, kuri turto dalis konfiskuojama, arba išvardyti konfiskuojamus daiktus.

При конфискации части имущества суд должен указать, какая часть имущества конфискуется, или перечислить конфискуемые предметы.

Skirdamas bausmę, teismas taip pat gali atsižvelgti ir į nenurodytas įstatyme lengvinančias aplinkybes.

При назначении наказания суд может учитывать также смягчающие ответственность обстоятельства, не указанные в законе.

Зафиксировано 5 случаев перевода полупричастий сочетанием **существительного в творительном падеже с предлогом с**, например:

Jeigu padaro nusikaltimą alkoholikas ar narkomanas, tai teismas, nubausdamas už padarytą nusikaltimą, kartu gali paskirti kaltininkui priverstinį gydymą.

В случае совершения преступления алкоголиком или наркоманом суд наряду с наказанием за совершенное преступление, может применить к виновному принудительное лечение.

Установлено 2 случая перевода полупричастия сочетанием **существительного в родительном падеже с предлогом путем**, например:

Jeigu asmuo pripažįstamas kaltu tuo, kad jis padarė du ar daugiau nusikaltimų <...> teismas skiria bausmę atskirai už kiekvieną nusikaltimą ir galutinai nustato bausmę subendrinęs, griežtesne bausme apimdamas švelnesnę bausmę, arba pilnutinai ar dalinai sudėdamas paskirtąsias bausmes tose ribose, kurias nustato įstatymo straipsnis, numatantis griežtesnę bausmę.

Если лицо признано виновным в совершении двух или более преступлений <...> суд, назначив наказание отдельно за каждое преступление, окончательно определяет наказание по их совокупности путем погашения менее строгого наказания более строгим, либо путем полного или частичного сложения назначенных наказаний в пределах, установленных статьей закона, предусматривающей более строгое наказание.

2 полупричастия переводятся **существительным без предлога**, например:

Padėjėju laikomas asmuo, padėjęs padaryti nusikaltimą, duodamas patarimų, nurodymų, teikdamas priemonių arba šalindamas kliūtis, taip pat asmuo, iš anksto pažadėjęs paslėpti nusikaltėlį, nusikaltimo padarymo įrankius ir priemones, nusikaltimo pėdsakus ar daiktus, įgytus nusikalstami būdu.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а

также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем.

Вышеуказанный пример иллюстрирует, что полупричастие при переводе на русский язык может и **опускаться** (2 случая), например:

Nebaustinas taip pat toks asmuo, kuris padarė nusikaltimą, būdamas pakaltinamumo būsenoje, bet, prieš teismui priimant nuosprendį, susirgo psichine liga, dėl kurios jis negali suprasti savo veiksmų esmės arba jų valdyti.

Не подлежит наказанию также лицо, совершившее преступление в состоянии вменяемости, но до вынесения судом приговора заболевшее душевной болезнью, лишаящей его возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими.

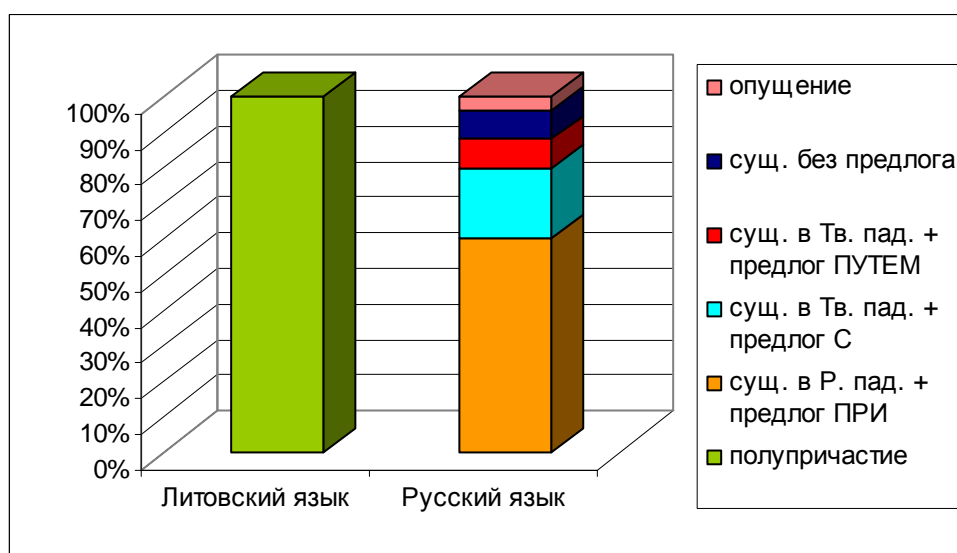

График 2. Перевод литовских полупричастий

II. 3. 3. Особенности перевода деепричастий

В литовском языке для обозначения второстепенного действия, субъект которого не совпадает с субъектом главного действия, употребляется неизменяемая отглагольная форма – деепричастие (*padalyvis*). Данная часть речи обладает признаками глагола и наречия. Как глагол, деепричастие обладает категорией времени, с наречиями его сближает обстоятельственно-определяющее значение. В русском языке особой формы для выражения второстепенного действия, выполняемого другим субъектом по сравнению с субъектом главного действия, не существует, вследствие чего при переводе литовских деепричастий на русский язык применяются морфологические трансформации.

В исследуемом тексте в большинстве случаев употребляются деепричастия настоящего времени (рассмотрено 77 примеров), которые образуются от глагольных основ настоящего времени при помощи суффикса *-nt*: *įspėjant, užkertant, ginant*. Деепричастие настоящего времени обозначает второстепенное действие, по времени совпадающее с главным действием:

Asmens pripažinimas itin pavojingu recidyvistu panaikinamas, panaikinant jo teistumą.

Признание лица особо опасным рецидивистом отменяется при снятии с него судимости.

Было установлено, что деепричастия переводятся на русский язык предложно-именными сочетаниями.

В 24 случаях литовское деепричастие переводится на русский язык **существительным в творительном падеже с предлогом с**, одно из значений которого – обозначать действие или состояние, сопровождающее другое действие (МАС 1999), например:

Atviroji vagystė įsibraunant į butą

Грабеж с проникновением в жилище

Lygtinis paleidimas iš laisvės atėmimo vietų, privalomai įjungiant nuteistą į darbą, gali būti taikomas...

Условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду может быть применено...

В 21 случае деепричастие литовского языка переведено **существительным в предложном падеже с предлогом при**, который «употребляется при указании явления, события, факта, с которым совпадает по времени какое-л. действие» (МАС, 1999), например:

Skiriamą baudą asmeniui, kuriam, prieš padarant nusikaltimą, nebuvo suėję aštuoniolikos metų amžiaus, laisvės atėmimo laikas negali būti ilgesnis kaip dešimt metų.

При назначении наказания лицу, не достигшему до совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, срок лишения свободы не может превышать десяти лет.

Išieškant baudą, negali būti paimamas nekonfiskuotinas turtas.

Имущество, не подлежащее конфискации, не может быть изъято при взыскании штрафа

Литовские деепричастия, выполняющие в предложении функцию нераспространенного обстоятельства образа действия, переводятся на русский язык **существительными в родительном падеже с предлогами *путем, посредством***:

Argaudinėjimas pirkėjų matuojant, sveriant, skaičiuojant, padidinant nustatytas mažmenines kainas <...> – baudžiamas laisvės atėmimu...

Обман граждан путем обмеривания, обвешивания, обчета, превышения установленных розничных цен <...> – наказывается лишением свободы...

В 5 примерах литовское деепричастие настоящего времени в предложении употреблено с предлогом *prieš*. В данном случае конструкция «*prieš* + деепричастие» переведена на русский **существительным в родительном падеже с предлогом *до***, например:

Pagal baudžiamuosius įstatymus atsako asmenys, kuriems, prieš padarant nusikaltimą, yra suėję šešiolika metų amžiaus.

Уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет.

Установлены 3 случая перевода деепричастия **существительным в родительном падеже с предлогом *в***, например:

Grasinimas nužudyti <...>, taip pat toks grasinimas piliečiui ryšium su jo dalyvavimu, įspėjant, užkertant kelią nusikaltimui ar antivisuomeniniam nusikaltimui, – baudžiamas laisvės atėmimu...

Угроза убийством <...>, а равно такая же угроза по отношению к гражданину в связи с его участием в предупреждении, пересечении преступления или антиобщественного проступка, – наказывается лишением свободы...

В случае, если литовское деепричастие употребляется с приставкой *ne-*, оно переводится на русский язык **существительным в родительном падеже с предлогом *без***, например:

Jeigu teismas pripažįsta, kad asmenį <...> galima pataisyti, netaikant kriminalinės bausmės, tai jis gali paskirti tokiam asmeniui priverčiamąsias auklėjamojo pobūdžio priemones, kurios nėra kriminalinė bausmė.

Если суд найдет, что исправление лица <...> возможно без применения уголовного наказания, он может применить к такому лицу принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся уголовным наказанием.

Деепричастие может переводиться и **существительным в родительном падеже с предлогами для, из**, например:

...padarytas būtinojo reikalingumo būklėje, tai yra siekiant pašalinti pavojų, gresiantį Tarybų valstybės interesams, visuomenės interesams...

...совершенное в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей интересам Советского государства, общественным интересам...

...teismas gali nesumokėtą baudos sumą pakeisti pataisos darbu be laisvės atėmimo bausme, skaičiuojant vieną pataisos darbų mėnesį už dvidešimt rublių baudos, bet ne ilgesniam kaip dviejų metų laikui.

...суд может заменить неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде исправительных работ без лишения свободы из расчета один месяц исправительных работ за двадцать рублей штрафа, но на срок не свыше двух лет.

Обнаружен также случай перевода деепричастия **существительным в дательном падеже с предлогом по**, например:

Prašant visuomeninėms organizacijoms ar darbo kolektyvui <...> teismas gali lygtinai nuteistajam nustatyti bandomąjį laiką sutrumpinti.

Суд по ходатайству общественных организаций или трудового коллектива <...> может сократить установленный для условно осужденного испытательный срок.

Анализ исследуемых текстов показал, что при переводе на русский язык литовские деепричастия настоящего времени в отдельных случаях **опускаются**, их значение передается соответствующими предлогами русского языка, например:

Ta pati veikla, padaryta susižalojant kūną arba simuliuojant ligą, suklastojant dokumentus arba kitokios apgaulės būdu, taip pat padaryta, esant kitų sunkinančių aplinkybių...

То же деяние, совершенное посредством причинения себе телесного повреждения или путем симуляции болезни, посредством подлога документов или путем иного обмана, а равно совершенное при других отягчающих обстоятельствах...

Значение деепричастия с приставкой *ne-* передается существительным в родительном падеже с предлогом *без*, например:

Blogas elgimasis su karo belaisviais, nesant nurodytųjų sunkinančių aplinkybių,– užtraukia...

Дурное обращение с военнопленными без указанных отягчающих обстоятельств – влечет....

В исследуемом тексте деепричастие *turint* употребляется в сочетании с существительным *tikslas – turint tikslą*. При переводе на русский язык данное деепричастие опускается, а в зависимости от контекста его значение передается **существительными в косвенных падежах с предлогами с, в** например:

Užpuolimas, turint tikslą užvaldyti asmeninį piliečių turtą, susijęs su smurtu, pavojingu nukentėjusiojo gyvybei ar sveikatai, arba su grasinimu pavartoti toki smurtą (plėšimas),– baudžiamas laisvės atėmimu...

Нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия (разбой), – наказывается лишением свободы...

Grasimas nužudyti, padaryti sunkų kūno sužalojimą ar sunaikinti turtą pareigūnui ar visuomenės darbuotojui, turint tikslą nutraukti jį tarnybinę ar visuomeninę veiklą <...>, – baudžiamas laisvės atėmimu...

Угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества по отношению к должностному лицу или общественному работнику, применяемая в целях прекращения служебной или общественной деятельности <...>, – наказывается лишением свободы...

Графически перевод литовских деепричастий настоящего времени на русский язык можно изобразить следующим образом:

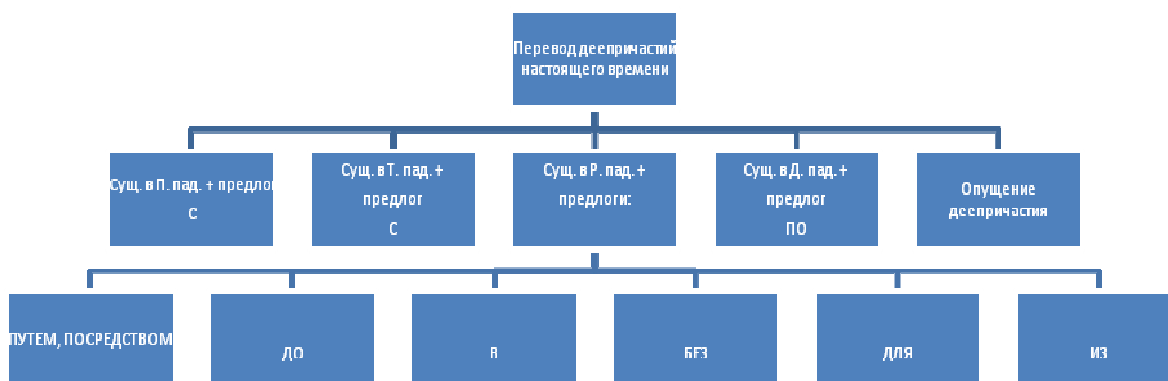

График 3. Перевод литовских деепричастий настоящего времени на русский язык

В анализируемом тексте на литовском языке употребляются и деепричастия прошедшего однократного времени. Они образуются от глагольных основ прошедшего

однократного времени путем присоединения суффикса *-(i) us*: *padarius, sutikus, siėjus*. Деепричастия данного времени обозначают второстепенное действие, обычно законченное, предшествующее главному:

Pasibaigus nuosprendžio vykdymo atidėjimo laikui, teismas <...> priima nutartį atleisti nuteistąjį nuo bausmės arba pasiūsti nuteistąjį atlikti nuosprendžiu paskirtąjį laisvės atėmimą.

По истечении срока отсрочки исполнения приговора суд <...> выносит определение об освобождении осужденного от наказания либо о направлении осужденного для отбывания лишения свободы, назначенного приговором.

Анализ способов их перевода выявил, что деепричастия прошедшего времени литовского языка на русский переводятся предложно-именными сочетаниями:

а) существительным в родительном падеже с предлогом *с*, например:

Teismas taip pat gali pavesti tam tikram darbo kolektyvui arba asmeniui, jiems sutikus, kad šie nuteistąjį stebėtų ir auklėtų.

Суд может также возложить на определенный трудовой коллектив или лицо, с их согласия, обязанность по наблюдению за осужденным и проведению с ним воспитательной работы.

б) существительным в родительном падеже с предлогом *после*, например:

Pagal tas pačias taisykles skiriama bausmė, jeigu, priėmus byloje nuosprendį, nustatoma, kad nuteistasis kaltas dar ir kitu nusikaltimu... .

По тем же правилам назначается наказание, если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении....

Lygtinis atleidimas nuo bausmės prieš terminą arba neatliktosios bausmės dalies pakeitimas švelnesne bausme gali būti taikomas, nuteistiesiems faktiškai atbuvus ne mažiau kaip pusę paskirto bausmės laiko.

Условно-дословное освобождение от наказания или замена неотбытой части наказания более мягким наказанием может быть применено после фактического отбывания осужденным не менее половины назначенного срока наказания.

в) существительным в предложном падеже с предлогом *по*, например:

Pasibaigus nuosprendžio vykdymo atidėjimo laikui, teismas <...> priima nutartį atleisti nuteistąjį nuo bausmės arba pasiūsti nuteistąjį atlikti nuosprendžiu paskirtąjį laisvės atėmimą.

По истечении срока отсрочки исполнения приговора суд <...> выносит определение об освобождении осужденного от наказания либо о направлении осужденного для отбывания лишения свободы, назначенного приговором.

г) существительным в предложном падеже с предлогом *при*, например:

Bausmės skyrimas, padarius kelis nusikaltimus

Назначение наказания при совершении нескольких преступлений

Nesuteikimas pagalbos, susidūrus laivams

Неоказание помощи при столкновении судов

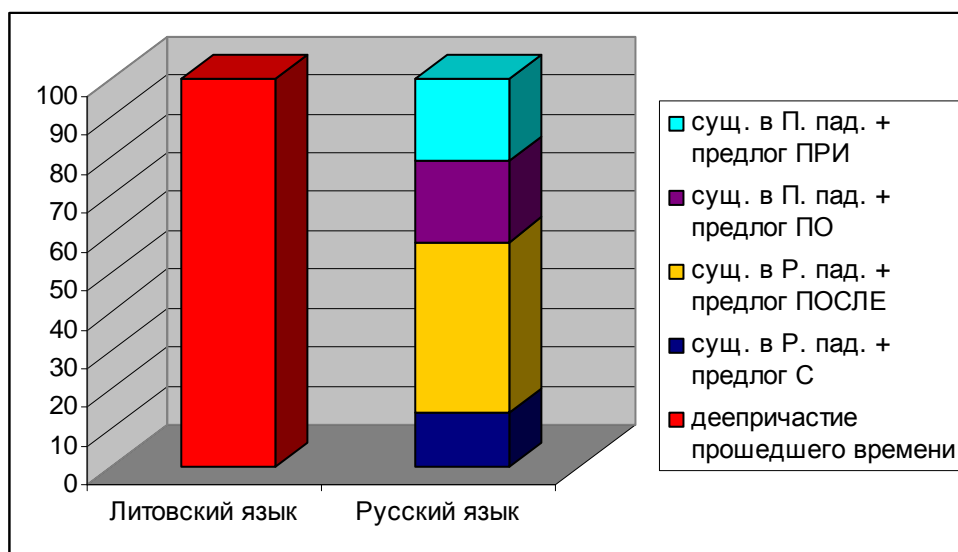

График 4. Перевод литовских деепричастий прошедшего времени на русский язык

Следует отметить, что перевод литовского деепричастия прошедшего времени на русский язык существительным в сочетании с предлогами *с, по, после* по своему значению является эквивалентным значению литовского деепричастия, так как перечисленные предлоги в сочетании с существительными могут обозначать явление, состояние, вслед за которым следует или должно следовать какое-нибудь действие. Перевод существительным в сочетании с предлогом *при* является не совсем точным. Как отмечалось выше, деепричастие прошедшего однократного времени обозначает второстепенное действие, предшествующее главному, а предлог русского языка *при* употребляется при указании явления, события, факта, с которым какое-либо действие совпадает по времени. В связи с этим, в данном случае, на наш взгляд, уместнее употребление предлога *после* для указания того, за чем непосредственно или спустя некоторое время совершается действие (МАС, 1999).

II. 4. Особенности перевода сложноподчиненных предложений

Исследуя особенности синтаксических средств в государственных документах, Р.Владарскене отмечает, что в данных документах среди сложных предложений преобладают сложноподчиненные предложения, так как они позволяют «придать

предложению большую информационную нагрузку и <...> наиболее точно и последовательно описать сложную нормативную ситуацию одним предложением» (Vladarskienė. 2004, 104-105).

Проведенный анализ исследуемых текстов показал, что при переводе сложноподчиненных предложений литовского языка на русский язык в ряде случаев применяется грамматическая переводческая трансформация – замена синтаксической связи в предложении.

Был рассмотрен перевод 44 сложноподчиненных предложений с придаточным определительным. Придаточная часть выделенных предложений присоединяется к главной с помощью местоимения *kuris*, *-i* и «характеризует обозначаемый опорным словом предмет, выделяя его из числа подобных предметов» (Амбразас и др., 1985, 732), например,

Asmuo, kuris nusikaltimą padaro būdamas girtas, nuo baudžiamosios atsakomybės neatleidžiamas.

Лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, не освобождается от уголовной ответственности

Установлено, что при переводе данных предложений на русский язык придаточное определительное предложение переводится причастным оборотом, и таким образом сложноподчиненное предложение литовского языка переводится простым предложением русского языка. Причастный оборот – это причастие с зависимыми словами. При этом нужно отметить, что было выделено несколько разновидностей причастных оборотов, при помощи которых переводятся придаточные определительные предложения литовского языка. Например:

а) придаточные определительные переводятся **причастным оборотом с действительным причастием настоящего времени**, например,

Veiksmi, kuriais dezorganizuojamas pataisos darbu įstaiğu darbas

Действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений;

б) придаточные определительные переводятся **причастным оборотом с действительным причастием прошедшего времени**, например,

Organizavimas masinių riaušių, kurias lydi pogromai, griovimai, padegimai ir kiti panašūs veiksmi...

Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями...

в) придаточные определительные переводятся **причастным оборотом со страдательным причастием настоящего времени**, например,

Bauda yra pinigine nuobauda, kurią teismas skiria kaip pagrindinę arba kaip papildomąją bausmę įstatymo numatytais atvejais ir jo nustatytose ribose.

Штраф есть денежное взыскание, налагаемое судом в качестве основного или дополнительного наказания в случаях и пределах, установленных законом.

г) придаточные определительные переводятся **причастным оборотом со страдательным причастием прошедшего времени**, например,

Be svarbios priežasties nesuteikimas ligoniui medicinos pagalbos, jeigu tai padarė asmuo, kuris pagal įstatymą ar specialią taisyklę privalo ją suteikti...

Неоказание медицинской помощи больному без уважительной причины лицом, обязанным ее оказывать по закону или специальному правилу...

Графически перевод придаточных определительных предложений литовского языка на русский язык можно изобразить следующим образом:

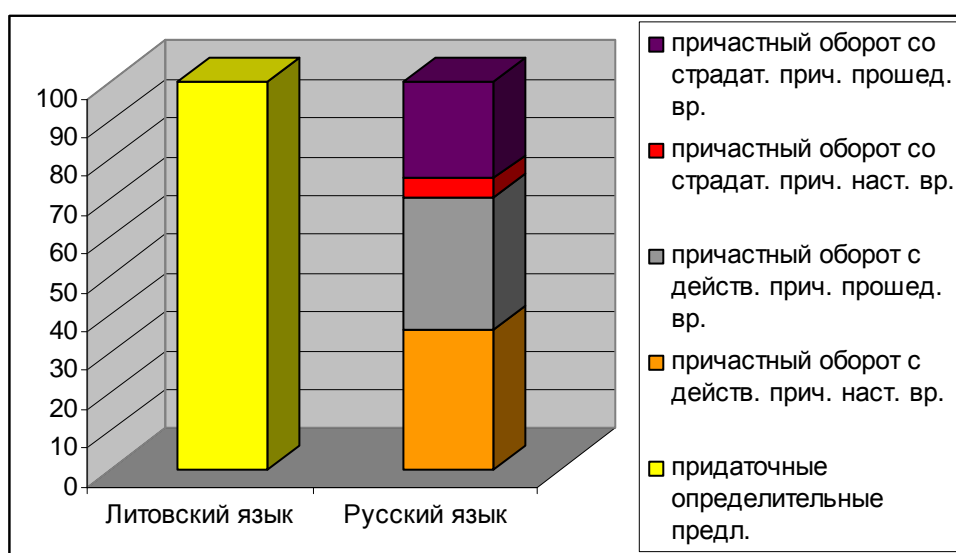

График 5. Перевод литовских придаточных определительных предложений на русский язык

Было установлено, что изменение синтаксической связи в предложении происходит и при переводе других типов придаточных предложений, а именно: придаточных изъяснительных, обстоятельственных предложений. Был рассмотрен перевод 11 придаточных изъяснительных предложений, входящих в состав сложных предложений литовского языка. Изъяснительные предложения, по словам Р.Владарскене, употребляются в государственных документах по причине того, что «для пояснения определения или подлежащего недостает одного слова, понятие необходимо охарактеризовать предложением» (Vladarskienė, 2004, 105). В анализируемом тексте на

литовском языке придаточные части изъяснительных предложений присоединяются с помощью союза *kad*, который при переводе на русский язык опускается, применяется переводческая трансформация – замена частей речи (глагол заменяется отглагольным существительным), таким образом, на русском языке придаточное изъяснительное отсутствует, например,

Jeigu asmuo pripažįstamas kaltu tuo, kad jis padarė du ar daugiau nusikaltimų, numatyta skirtinguose baudžiamojo įstatymo straipsniuose...

Если лицо признано виновным в совершении двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями уголовного закона...

Изменение в синтаксической связи в предложении было установлено и при переводе обстоятельственных придаточных предложений, которые, по словам Р.Владарскене, встречаются в государственных документах довольно часто и характеризуют более сложные временные отношения с разными оттенками (Vladarskienė, 2004, 115). Придаточные обстоятельственные времени в литовском языке присоединяются союзами *kol* или *kai*, в ряде случаев в сочетании с соотносительными словами *nuo to, po to*. Анализ перевода данных придаточных предложений выявил, что замена синтаксической связи в предложении происходит в случае применения такого вида переводческой трансформации, как замена частей речи: союзы или соотносительные слова придаточных предложений времени литовского языка переводятся предлогами русского языка, а глагол или его формы заменяются отглагольными существительными, например,

Konfiskavus turtą, valstybė neatsako už nuteistojo prievoles, atsiradusias be kvotos, tardymo ar teismo organų sutikimo po to, kai šie organai jau ėmėsi turto apsaugos priemonių.

При конфискации имущества государство не отвечает по обязательствам осужденного, возникшим без согласия органов дознания, следствия или суда после принятия этими органами мер по сохранности имущества.

Priverčiamosios medicininio pobūdžio priemonės taikomos, kol asmuo pasveiksta arba kol išnyksta jo pavojingumas visuomenei.

Принудительные меры медицинского характера применяются до выздоровления лица или до отпадения его общественной опасности.

II. 5. Изменения в лексическом составе

Для юридических текстов характерно функционирование в них терминов и клишированных словосочетаний юридического характера, которые являются необходимыми для точного, однозначного выражения мысли. В ходе анализа

сопоставляемых текстов было установлено, что при переводе некоторых вышеупомянутых лексических единиц с литовского языка на русский язык используются лексико-грамматические изменения. Было выявлено, что в отдельных случаях при переводе терминологических сочетаний изменяется их лексический, т.е. компонентный состав. Так, например, были выявлены случаи **сокращения лексического состава**:

neteisėtas vertimasis gydyti – незаконное врачевание;

smūgių sudavimas ir žiaurus kankinimas – побои и истязания;

atviroji vagystė – грабеж;

tyčinis kūno sužalojimas – членовредительство;

naminė degtinė – самогон;

Однако сопоставление анализируемых текстов показало, что при переводе терминов или клишированных словосочетаний с литовского языка на русский язык намного чаще вносятся дополнительные слова, т.е. **лексический (компонентный) состав пополняется**. В ходе исследования нами были выявлены случаи перевода термина, состоящего из одного компонента, словосочетанием, например:

pareigūnas – должностное лицо (существительное – сочетание прилагательного и существительного);

ižsieniečiai – иностранные граждане (существительное – сочетание прилагательного и существительного);

naujagimis – новорожденный ребенок (существительное – сочетание прилагательного и существительного);

baustė – мера наказания (существительное – сочетание двух существительных);

siėtimas – заключение под стражу (существительное – предложно-падежное сочетание);

Случаи введения дополнительных слов были выявлены и при переводе терминологических сочетаний, например:

laisvės atėmimo baustė – наказание в виде лишения свободы;

priverstinis gydymas nuo alkoholizmo – меры принудительного лечения от алкоголизма;

siėtimo laikas – время нахождения под стражей;

civilinė metrikacija – запись актов гражданского состояния.

Также были зафиксированы случаи употребления на языке перевода **стандартизированных словосочетаний с трансформированным лексическим составом**, например:

girtas – находящийся в состоянии опьянения;

pėščia moteris – женщина в состоянии беременности;

didžiai susijaudinus – в состоянии сильного душевного волнения.

Вышеприведенные примеры изменения компонентного состава при переводе терминов и терминологических сочетаний обусловлены, прежде всего, нормами делового языка, т.е. в каждом языке вырабатываются определенные слова, клише, сочетания слов, используемые в определенном стиле. Так, например, *girtas*, по определению двуязычного словаря, – *нетрезвый, опьяненный, пьяный* (RuLit, <http://www.rulit.lt/>). Однако использование в переводе одного из данных вариантов является нарушением стилевых норм русского делового языка.

Причиной изменения компонентного состава при переводе терминов является и структурно-грамматические особенности литовского и русского языков. Например, перевод слова *nepilnamečiai* в следующем нормативном предписании:

Atlikti bausmę auklėjimo darbų kolonijose skiriama:

nepilnamečiams, pirmą kartą nuteisiamiems laisvės atėmimu už nesunkius nusikaltimus...

Отбывание наказания в воспитательно-трудовых колониях назначается:

несовершеннолетним мужского пола, осуждаемым впервые к лишению свободы за преступления, не являющиеся тяжкими...

В данном случае прилагательное *несовершеннолетний* использовано в качестве существительного, однако во множественном числе данное слово не имеет указания на родовую принадлежность. По данной причине при переводе для того, чтобы не исказить смысл нормативного предписания, и было необходимо компонентное добавление.

Анализ сопоставляемых текстов показал, что при переводе с литовского языка на русский язык используется и **метод описательного перевода**, например:

karininkas – лицо офицерского состава;

kvotėjas – лицо, производящее дознание;

aprašytas turtas – имущество, подвергнутое описи.

Использование данного способа перевода в первом и во втором случаях – это влияние субъективных факторов, зависящих от переводчика, так как в русском языке имеются соответствия данным терминам – *военный и дознаватель*. Использование описательного метода в третьем примере вызвано необходимостью, так как полного соответствия данному терминологическому сочетанию литовского языка в русском языке отсутствует, а дословный перевод – *описанное имущество* – нарушение норм официально-делового стиля русского языка.

Были выявлены примеры и обратного процесса, когда в литовском языке понятия приводятся описательным способом, а при переводе на русский язык используются терминологические сочетания, точно передающие содержание фразы исходного языка:

privertimas jo autoriaus pripažinti kitą asmenį bendraautoriu – принуждение к соавторству.

atvyko ir prisipažino padaręs nusikaltimą – явка с повинным.

В ходе анализа сопоставляемых текстов было выявлено, что при переводе клишированных сочетаний, характерных для юридических текстов, может изменяться не только компонентный состав переводящихся лексических единиц, но и **использоваться** не словарные соответствия, а **слова, близкие по значению**. Так, например, в литовском языке используются сочетания со словом *laikoma*:

lengvinančiomis aplinkybėmis laikoma – смягчающими обстоятельствами признаются:

nusikaltimu laikoma – преступлением признается.

В “Dabartinės lietuvių kalbos žodyne“ («Словаре современного литовского языка») *laikyti – manyti esant kuomet, turint tam tikrų upatybių* (DLKŽ 2000).

На русский язык данное слово переводится словом *признается*, согласно МАСу, *счесть истинным, действительным что-либо* (МАС 1999).

Данным словом переводится и литовская глагольная форма *pripažįsta*, используемая в клишированных сочетаниях исследуемого текста на литовском языке, например:

<...> jeigu teismas pripažįsta, kad negalima palikti nuteistojo eiti tas pareigas.

<...> в случае признания судом невозможности оставления осужденного в занимаемой должности.

Как вариант перевода нами был обнаружен и перевод вышеупомянутого слова близким по семантике глаголом *найти – прийти к какому-либо выводу, заключению* (МАС 1999).

Jeigu teismas pripažįsta, kad asmenį <...> galima pataisyti...

Если суд найдет, что исправление лица <...> возможно...

Необходимость знания лексического состава терминологических словосочетаний, свойственных языку перевода, подтверждают и примеры перевода следующих сочетаний:

Teistumo išnykimas

Погашение судимости

Būtinais reikalingumas

Крайняя необходимость

Neteisėtas nešaunamojo ginklo gaminimas arba nešiojimas

Незаконное изготовление или ношение холодного оружия

В ходе анализа сопоставляемых текстов были выявлены примеры, в которых наблюдается пропуск при переводе лексически незначимых, с точки зрения переводчика, единиц. Было установлено, что чаще всего при переводе анализируемого законодательного текста опускаются указательные местоимения *toks, tas*, например:

Ši bausmė gali būti skiriama tais atvejais...

Это наказание может быть назначено в случаях...

Также выявлен случай опущения избыточного глагола, например:

Atsakomybė už rengimąsi padaryti nusikaltimą ir už pasikėsinimą padaryti nusikaltimą

Ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление;

а также опущение избыточных существительных, прилагательных, например:

Atsisakymas priimti į darbą arba atleidimas iš darbo nėščios moteries ar žindančios motinos

Отказ в приеме на работу или увольнение беременной женщины или кормящей матери

Oficialaus dokumento suklastojimas ar suklastoto oficialaus dokumento panaudojimas

Подделка или использование поддельного официального документа

ВЫВОДЫ

- Результаты сравнительного анализа показали, что при переводе юридического документа с литовского языка на русский язык применяются грамматические трансформации. В частности, анализ перевода словосочетаний существительных с родительным определительным показал, что данные словосочетания на русский язык могут переводиться аналогичными конструкциями, однако намного чаще имя существительное в родительном падеже на литовском языке переводится на русский язык относительным прилагательным, например:

Kūno sužalojimas – телесное повреждение

- Замена частей речи применяется и при переводе литовского инфинитива, употребляемого в сочетаниях как с существительными, так и с глаголами. Инфинитив на русский язык переводится существительным с предлогом или без него, например:

Išleidimas parduoti – выпуск в продажу;

Grasinimas nužudyti – угроза убийством;

Vengia dirbti – уклоняется от работы.

- Сопоставительный анализ исследуемых текстов показал, что при переводе литовских личных форм глаголов литовского языка на русский язык применяются морфологические замены, т.е. изменяются залог, время глаголов. Также обнаружены случаи замены частей речи, т.е. глаголы литовского языка переводятся либо глагольно-именными сочетаниями, либо отглагольными существительными, например:

Nuteistųjų, kuriems atidėtas laisvės atėmimo nuosprendžio vykdymas, elgesį kontroliuoja vidaus reikalų organai....

Контроль за поведением осужденных, в отношении которых исполнение приговора к лишению свободы отсрочено, осуществляется органами внутренних дел....

Причинами данных изменений являются стремление к сохранению более полной эквивалентности и стилевые особенности русского делового стиля, т.е. его именной характер.

- Страдательные причастия литовского языка представляют собой одно из средств выражения волеизъявления в юридических документах. Анализ их перевода продемонстрировал, что в большинстве случаев они переводятся на русский язык личными формами глагола страдательного залога, например:

Pataisos darbų laikas skaičiuojamas mėnesiais.

Срок исправительных работ исчисляется месяцами.

В юридическом тексте на литовском языке употребляются и причастия долженствования (отсутствующая в русском языке форма причастий), которые переводятся на русский язык либо глагольно-именными сочетаниями, либо причастными оборотами. В русском языке отсутствует литовская глагольная форма полупричастия, которая переводится на русский язык существительным с предлогом или без него, а также в некоторых случаях при переводе опускается.

- Деепричастия в литовском и в русском языках отличаются по выражаемому ими значению, вследствие чего при переводе данной литовской глагольной формы применяется грамматическая трансформация – замена частей речи. Литовские деепричастия переводятся на русский язык предложно-именными сочетаниями, например:

Atviroji vagystė įsibraunant į butą

Грабеж с проникновением в жилище

- Грамматические трансформации применяются и при переводе сложноподчиненных предложений. Придаточные определительные переводятся с использованием причастных оборотов, т.е. посредством изменения синтаксической структуры предложения, например:

Turto konfiskavimas yra priverstinis neatlygintinis paėmimas valstybės nuosavybėn viso arba dalies turto, kuris yra asmeninė nuteistojo nuosavybė.

Конфискация имущества состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного.

Простыми предложениями переводятся на русский язык также литовские сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными и придаточными обстоятельственными времени.

- При переводе терминологических, клишированных сочетаний с литовского языка на русский язык часто изменяется компонентный состав, чаще всего он пополняется. Причинами лексических изменений являются особенности русского делового языка, особенности грамматического строя литовского и русского языков, а также субъективные факторы (например, опущение лексически незначимых, с точки зрения переводчика, единиц).

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный мир характеризуется сотрудничеством между странами в различных сферах деятельности, развитием средств массовой информации и коммуникации. Это является стимулом для развития переводческой деятельности. Основные требования к переводу юридических документов обуславливаются их стилистическими особенностями и основными функциями – информативной и предписывающей. Задача перевода данных документов состоит в наиболее полной передаче содержащейся в них информации и сохранении коммуникативной направленности текста.

Для достижения эквивалентности перевода необходимо не только использование языковых средств другого языка, но и применение определенных изменений, в научной литературе именуемых переводческими трансформациями. В настоящей работе предпринята попытка проанализировать особенности перевода юридических текстов с литовского языка на русский язык. Путем сопоставления двух текстов – «Уголовного кодекса Литовской Советской Социалистической Республики» на литовском и русском языках – были выявлены различные языковые средства передачи эквивалентного содержания (проанализировано 462 примера).

Было установлено, что при переводе юридического документа с литовского языка на русский язык применяются грамматические трансформации, в частности, замена частей речи, залога, времени глагола, синтаксической связи в предложении. Изменения одного рода часто влекут за собой другие изменения, например, изменения залога влекут за собой изменения синтаксической структуры предложения. Анализ перевода инфинитива, употребляемого как в именных, так и в глагольных конструкциях, показал, что он может переводиться на русский язык существительным с предлогом или без него. Изменения зафиксированы и при анализе перевода литовских личных форм глаголов. При их переводе на русский язык наблюдаются изменения залога, времени, а также литовские глаголы могут переводиться глагольно-именными сочетаниями. С целью передачи страдательного значения литовские страдательные причастия на русский язык переводятся личными формами глаголов страдательного залога. Особого внимания заслуживает перевод причастий среднего рода и причастий долженствования, категория которых отсутствует в русском языке. Данная форма литовских причастий на русский язык переводится либо глагольно-именными сочетаниями, либо причастными оборотами. В русском языке отсутствует и категория полупричастия, в силу чего при их переводе применяется замена частей речи. Установлено, что в большинстве случаев (60%) литовские полупричастия на русский язык переводятся сочетанием существительного в

родительном падеже с предлогом *при*, а также могут переводиться сочетанием существительных в косвенных падежах с другими предлогами: *с* (20%), *путем* (8%). Также отмечены случаи перевода полупричастий существительными без предлога (8%) и случаи их опущения (4%). И в литовском, и в русском языках имеется глагольная форма деепричастие, однако различающаяся по выражаемому им значению. В силу этого для достижения эквивалентного значения литовские деепричастия как настоящего, так и прошедшего времени переводятся на русский язык либо предложно-именными сочетаниями, либо опускаются, а их значение передается в русском языке посредством предлогов.

Нами также был рассмотрен перевод сложноподчиненных предложений, преобладание которых среди сложных предложений является особенностью синтаксических средств литовских документов, относящихся к официально-деловому стилю. Установлено, что при их переводе в ряде случаев изменяется синтаксическая структура русских предложений. Придаточные определительные предложения литовского языка трансформируются в русском языке в причастные обороты – таким образом происходит изменение сложного предложения в простое предложение. Данное изменение, т.е. использование причастных оборотов, придает стилю документа на русском языке более книжный характер. Изменения синтаксического строения предложений отмечены и при переводе придаточных изъяснительных и обстоятельственных (времени) предложений.

Анализ изменений при переводе терминов и терминологических сочетаний показал, что в ряде случаев происходит изменения в их компонентном составе. Отмечены случаи сокращения компонентного состава, однако гораздо чаще встречаются случаи пополнения лексического состава при переводе с литовского языка на русский язык. Установлено, что данные изменения обусловлены нормами делового языка, а также структурно-грамматическими особенностями литовского и русского языков. Применение переводческих трансформаций (описательного перевода, опущения лексически незначимых единиц) может быть обусловлено субъективными причинами: стилем, методами и навыками конкретного переводчика, осуществляющего перевод юридического документа.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что использование переводческих трансформаций при переводе юридического текста с литовского языка на русский язык обусловлено особенностями грамматического строения данных языков и нормами делового стиля. Причины их применения могут носить и субъективный характер.

Однако важно, чтобы все применяемые изменения служили одной цели – эквивалентной передаче содержащейся в документе информации и его основной функции

IV. БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абрамович М. (2010). Метафора в деловом тексте и ее перевод. [интерактивный]. [см. 12 января 2012 г.]. Доступ к Интернету: <http://vddb.library.lt/fedora/get/LT-eLAVa-0001:E.02~2010~D_20100903_173529-43021/DS.005.0.02.ETD>
2. Алексеева И.С. (2004). Введение в переводоведение. [интерактивный]. [см. 12 декабря 2011 г.]. Доступ к Интернету: <www.scribd.com/doc/50766305/Адлексеева-Введение-вПВ>
3. Алексеев С.С. (1973). Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск.
4. Алимов В.В. (2005). Юридический перевод. Практический курс. Английский язык. Москва.
5. Амбразас В. и др. (1985). Грамматика литовского языка. Вильнюс.
6. Бархударов Л.С. (1975). Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). Москва.
7. Виноградов В.С. (2001). Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). [интерактивный]. [см. 12 декабря 2011 г.]. Доступ к Интернету: <http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/vinogradovdoc.shtml>
8. Вишняускаене Д., Йонушкене Я. (2002). Формирование переводческой компетенции при обучении переводу научного текста. // *Kalbu studijos/ Studies about Languages* № 3. [интерактивный]. [см. 12 декабря 2011 г.]. Доступ к Интернету: <http://www.kalbos.lt/zurnalai/03_numeris/07.pdf>
9. Вишняускаене Д. (2008). Отыменные предлоги в научно-техническом тексте: проблемы перевода. // *Kalbu studijos/ Studies about Languages* № 1. [интерактивный]. [см. 12 декабря 2011 г.]. Доступ к Интернету: <http://www.kalbos.lt/zurnalai/13_numeris/05.pdf>
10. Вишняускаене Д., Эйгирдене Д. (2011). Некоторые аспекты обучения переводу научно-технического текста. // *Kalbu studijos/ Studies about Languages* № 19. [интерактивный]. [см. 12 декабря 2011 г.]. Доступ к Интернету: <http://www.kalbos.lt/zurnalai/19_numeris/17.pdf>
11. Гамзатов М.Г. (2004). Техника и специфика юридического перевода: сб. статей. Санкт-Петербург.
12. Гудавичюс А. (1985). Сопоставительная семасиология литовского и русского языков. Вильнюс.

13. Красивова А.Н. (2001). Деловой русский язык: Учебно-практическое пособие. [интерактивный]. [см. 25 ноября 2011 г.]. Доступ к Интернету: <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/krasiv/intro.php>
14. Колтунова М.В. (2000). Язык и деловое общение. Нормы. Реторика. Этикет. [интерактивный]. [см. 13 декабря 2011 г.]. Доступ к Интернету: <www.scibd.com/doc/46522250/Колтунова-М-В-Язык-и-деловое-общение>
15. Комиссаров В.Н. (1990). Теория перевода (лингвистические аспекты). [интерактивный]. [см. 10 января 2012 г.]. Доступ к Интернету: <<http://homeenglish.ru/Textkomissarov.htm>>
16. Комиссаров В.Н. (1999). Современное переводоведение. Москва.
17. Комиссаров В.Н. (2000). Общая теория перевода. [интерактивный]. [см. 12 декабря 2011 г.]. Доступ к Интернету: <<http://belpaese2000.narod.ru/Trad/Komissar/kom07.htm>>
18. Кожина Н.М. (2008). Стилистика русского языка. [интерактивный]. [см. 17 ноября 2011 г.]. Доступ к Интернету: <<http://kubmat.ru/bookinfo-kozhina-nm/kozhina-nm-stilistika-russkogo-yazyka-razdel-2.html?start=167>>
19. Кузнецов С.А. (1998). Большой толковый словарь русского языка. [интерактивный]. [см. 17 ноября 2011 г.]. Доступ к Интернету: <<http://dic.academic.ru/dic.nsf/kuznetsov/17593>>
20. Латышев Л.К. (1981). Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. Москва.
21. Латышев Л.К. (1988). Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. Москва.
22. Мартинскайте-Василик В. (2010). Причастия в русских юридических текстах и их перевод на литовский язык. [интерактивный]. [см. 12 января 2012 г.]. Доступ к Интернету: <http://vddb.library.lt/fedora/get/LT-eLABa-0001:E.02~2010~D_20100907_081238-78329/DS.005.0.02.ETD>
23. МАС (1999). Малый академический словарь. [интерактивный]. [см. 21 апреля 2012 г.]. Доступ к Интернету: <<http://mas-dict.narod.ru/>>
24. Мустейкис К. (1972). Сопоставительная морфология русского и литовского языков. Вильнюс.
25. Мушнина М.М. (2004). О правовой лингвистике в Германии и Австрии. // Юрислингвистика-5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права, с. 18-31. [интерактивный]. [см. 1 декабря 2011 г.]. Доступ к Интернету: <<http://siberia-expert.com/>>

26. Нелюбин Л.Л. (2003). Толковый переводческий словарь. [интерактивный]. [см. 12 декабря 2011 г.]. Доступ к Интернету: <http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1777/>
27. Плещенко Т.П., Федотова Н.В., Чечет Р.Г. (2001). Стилистика и культуры речи. [интерактивный]. [см. 25 декабря 2011 г.]. Доступ к Интернету: <http://www.gennadij.pavlenko.name/ex-book?text=250>
28. Рецкер Я.И. (1974). Перевод и переводческая практика. Москва.
29. СЭС РЯ (2003). Стилистический энциклопедический словарь русского языка. [интерактивный]. [см. 13 декабря 2011 г.]. Доступ к Интернету: <http://stylistics.academic.ru/>
30. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка (2001). [интерактивный]. [см. 29 сентября 2011 г.]. Доступ к Интернету: <http://www.dict.t-mm.ru/ushakov/>
31. Федоров А.В. (2002). Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). [интерактивный]. [см. 17 января 2012 г.]. Доступ к Интернету: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/osnowyobshejteoriiiperewoda2002.shtml
32. Федотова И.Г. (2000). Юридические понятия и категории в английском языке. Обинск.
33. Фетюнин М.И. (1999). Этико-педагогические основы оптимизации служебного общения юриста. [интерактивный]. [см. 12 декабря 2011 г.]. Доступ к Интернету: <http://vse-uchebniki.com/yuridicheskaya-etika-uchebnik/funksii-yazyika-obschenii-yurista.html>
34. Шведова Н.Ю. (1970). Грамматика современного русского литературного языка. Москва.
35. Шведова Н.Ю. (1980). Русская грамматика. [интерактивный]. [см. 17 октября 2011 г.]. Доступ к Интернету: <http://rusgram.narod.ru/>
36. Швейцер А.Д. (1988). Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). [интерактивный]. [см. 12 декабря 2011 г.]. Доступ к Интернету: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/shveyz/index.php
37. Щепалин И.В. (2004). Специфика современного языка права. [интерактивный]. [см. 15 декабря 2011 г.]. Доступ к Интернету: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1203211>
38. Эльзбутас Ю. (1985). Сопоставительная морфология русского и литовского языков. Вильнюс.

39. Brazauskienė J., Miškinienė I. (2007). Neasmenuojamosios veiksmažodžio formos – vertimo rifai. // Kalbotyra № 57. [интерактивный]. [см. 12 декабря 2011 г.]. Доступ к Интернету: http://www.leidykla.vu.lt/fileadmin/Kalbotyra_3/57__3_/40-45.pdf
40. DLKŽ (2000). Dabartinės lietuvių kalbos žodynas. [интерактивный]. [см. 21 апреля 2012 г.]. Доступ к Интернету: <http://www.lki.lt/dlkz/>
41. Lietuvos Respublikos įstatymų ir kitų teisės norminių aktų rengimo tvarkos įstatymas (1995). [интерактивный]. [см. 24 сентября 2011 г.]. Доступ к Интернету: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=17760&p_query=&p_tr2=>
42. Pikčilingis J. (1971). Lietuvių kalbos stilistika. Vilnius.
43. RuLit. Rusų-lietuvių ir lietuvių-rusų kalbų internetinis žodynas. [интерактивный]. [см. 1 декабря 2011 г.]. Доступ к Интернету: <http://www.rulit.lt/>
44. Vlادarskienė R. (2004). Sintaksinių priemonių ypatybės valstybės dokumentų kalboje. Vilnius.

V. SANTRAUKA

Magistro darbo tema – „Juridinių tekstų vertimo ypatumai, remiantis LTSR baudžiamojo kodekso vertimu į rusų kalbą“. Darbo tikslas – išanalizuoti lyginamosios analizės metodu iš juridinio teksto lietuvių kalba ir jo vertimo į rusų kalbą išrinktus pavyzdžius, kuriuose taikomos vertimo transformacijos, nustatyti jų tipus ir priežastis. Darbą sudaro įvadas, dvi dalys, išvados, literatūros sąrašas ir priedas.

Teorinėje darbo dalyje apžvelgiami juridinių tekstų ypatumai, pateikiamas įvairių mokslininkų požiūris į vertimo ekvivalentiškumo sampratą, įvairios vertimo transformacijų tipų klasifikacijos, kai kurios lietuvių ir rusų kalbų gramatinės struktūros ypatybės, šių kalbų leksinių vienetų reikšmių skirtumai.

Praktinėje darbo dalyje analizuojamos vertimo transformacijos, naudojamos tam, kad vertimas kuo tiksliau perteiktų originalo kalba parašyto teksto informaciją bei jo pagrindines funkcijas. Išanalizavus atrinktą medžiagą nustatyta, kad verčiant juridinį tekstą iš lietuvių kalbos į rusų kalbą dažniausiai vartojamos šios gramatinės transformacijos: kalbos dalių, sakinio dalių, sakinio struktūros pakeitimai. Lietuvių kalbos veiksmažodžiai ir jų neasmenuojamosios formos į rusų kalbą labai dažnai verčiami daiktavardžiais, daiktavardžių ir veiksmažodžių junginiais, prielinksninėmis konstrukcijomis. Taip pat nustatyta, kad lietuvių kalbos sudėtiniai sakiniai verčiant juos į rusų kalbą dažnai transformuojami į paprastus sakinius su dalyvinėmis konstrukcijomis. Atlikus leksinių pakeitimų analizę nustatyta, kad verčiant į rusų kalbą terminus ir terminologizuotus žodžių junginius dažnai keičiasi jų komponentinė struktūra (ji dažniausiai išplečiama papildomais komponentais), verčiant praleidžiami pertekliniai, semantiniu atžvilgiu nereikšmingi žodžiai.

V.SUMMARY

Topic of the master thesis is “Singularities of Juridical Text Translation referring to Translation of the Criminal Code of LSSR into Russian”. Aim of the thesis: with the help of a method of comparative analysis, to analyse examples selected from the juridical text in Lithuanian and its translation into Russian in which translation transformations were applied as well as to establish their types and reasons. The thesis includes introduction, two chapters, conclusions, list of references and annex.

In the theoretical chapter, singularities of juridical texts are reviewed, attitude by various scientists to the concept of translation equivalence is provided along with diverse classifications of translation transformation types, some features of grammatical structure in Lithuanian and Russian languages, and differences in meanings of lexical units in these languages.

In the practical chapter, translation transformations are analysed which are used so that the translation conveys the original text information and its main features as precise as possible. Having analysed the selected material it was established that when translating the juridical text from Lithuanian into Russian, the most often the following grammatical transformations are used: changes in parts of speech, parts of sentence and sentence structure. Verbs of the Lithuanian language and their non-inflective forms are very often translated into Russian as nouns, combinations of noun and verb and prepositional constructions. Moreover, it was established that composite sentences in Lithuanian, when translating the latter into Russian, are very often transformed into simple sentences with participial constructions. Having performed the analysis of lexical changes it was established that when terms and terminologized phrases are translated into Russian, very often their component structure changes (most often, it is supplemented with additional components), excess words and those insignificant from semantic point are omitted in the translation.

АННОТАЦИЯ

Eitaras Laurutis. *Juridinių tekstų vertimo ypatumai, remiantis LTSR baudžiamojo kodekso vertimu į rusų kalbą*. Magistro darbas. Mokslinis vadovas – humanitarinių mokslų daktarė docentė S. Karavajeva. Šiaulių universitetas. Humanitarinis fakultetas. Užsienio kalbų katedra. 2012.

Эйтарас Лаурутис. *Особенности перевода юридических текстов на основе перевода Уголовного кодекса Литовской ССР на русский язык*. Магистерская работа. Научный руководитель – доктор гуманитарных наук доцент С. Каравалева. Шяуляйский университет. Гуманитарный факультет. Кафедра изучения иностранных языков. 2011.

Eitaras Laurutis. *Peculiarities of Translation of the Legal Texts Based on Translation of the LSSR Criminal Code into the Russian Language*. Master's Thesis. Scientific supervisor – Doctor of the humanities, Docent S. Karavajeva. Šiauliai University. Faculty of Humanities. The Department of Foreign Languages Studies. 2012.